

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра английской филологии

Перевод индивидуально-авторских преобразований
фразеологизмов в произведениях Оскара Уайльда

Выпускная
квалификационная работа
студентки 751 группы
Вассерман Е. В.
Научный руководитель:
старший преподаватель
Ржаницына К. Н.

Пермь 2003

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
Глава I. Функциональные особенности авторских ФЕ	6
1.1 Проблема классификации ФЕ	6
1.2 Расхождения в терминологии и определении авторских ФЕ	10
1.3 Стилистическая функция авторских ФЕ	14
Глава II. Перевод авторских фразеологизмов	21
2.1 Проблема перевода индивидуально-авторских преобразований ФЕ	21
2.2 Способы перевода авторских ФЕ	24
2.3 Трудности перевода индивидуально-авторских преобразований ФЕ	29
2.3.1 Семантические преобразования ФЕ	30
2.3.2 Структурно-семантические преобразования	34
2.3.3 Сложные преобразования	44
Заключение	49
Библиография	51
Приложение. Примеры перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов, которые не подверглись анализу в рамках работы	55

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена проблеме перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов с английского языка на русский в произведениях Оскара Уайльда.

Перевод фразеологических единиц (далее ФЕ) является важной частью теории перевода и одним из труднейших аспектов его практики. Как указывает выдающийся фразеолог А. В. Кунин, адекватный перевод фразеологизмов является важнейшим элементом передачи смысловых и стилистических особенностей подлинника. [27, 98] В трудах многих лингвистов освещен вопрос перевода фразеологизмов, в частности А. В. Кунина [25;26;27;28;29], В. Н. Крупнова [19;20], А. В. Федорова [39] и других ученых. Проблема перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов также рассматривается в работах многих исследователей, таких как А. В. Кунин [27; 29], В. П. Губарев и С. А. Рахшмир [10], Н. Л. Шадрин [43], Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман [30], А. Е. Мосьяков [33; 34], А. С. Начисчионе [35] и других, но единой концепции перевода подобных сочетаний не существует.

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью данной проблемы и крайней практической сложностью передачи окказиональных сочетаний с одного языка на другой. Авторские ФЕ несут глубокий смысл и обладают значительной эмоциональной, а зачастую и стилистической выразительностью, которую необходимо, но очень сложно передать при переводе с английского на русский язык. Таким образом, мы считаем выбранную тему важной, интересной, актуальной и полезной для современного переводчика.

В основе работы лежит следующая гипотеза: полноценный перевод индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов, то есть исчерпывающая передача смыслового содержания оригинала и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему, возможен. Выдвигая гипотезу, мы использовали определение полноценности или адекватности перевода, данное А. В. Федоровым. [39, 127]

Исходя из указанного предположения, мы определили цель работы — проанализировать переводы авторских ФЕ в произведениях английского писателя Оскара Уайльда. Мы остановились на творчестве Оскара Уайльда, поскольку этот выдающийся мастер слова, обладающий своим уникальным стилем, создатель неповторимых остроумных парадоксальных речений и каламбуров, ставших афоризмами, внес значительный вклад в пополнение идиоматики английского языка.

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть проблему классификации фразеологизмов;
2. изучить точки зрения различных авторов по вопросу индивидуально-авторских преобразований ФЕ;
3. дать определение индивидуально-авторских преобразований ФЕ;
4. определить функции авторских фразеологизмов;
5. выделить индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов в произведениях Оскара Уайльда;
6. рассмотреть различные способы перевода фразеологизмов вообще и индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в частности;
7. выделить различные виды авторских фразеологизмов и изучить трудности их перевода;

8. проанализировать переводы индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов из избранных произведений.

Материалом исследования послужили произведения Оскара Уайльда. Язык Уайльда индивидуален, ярок и насыщен авторскими ФЕ, которые являются одним из средств построения парадоксов, главной особенностью неповторимого стиля Уайльда. Его произведения очень интересны для изучения и останутся таковыми.

В работе исследуются 5 пьес, 5 рассказов, 5 сказок из сборника «The Happy Prince and Other Tales», 4 рассказа из сборника «A House of Pomegranates», роман «The Picture of Dorian Gray», тюремная исповедь «De Profundis» и их переводы, выполненные И. Кашиным, К. Чуковским, М. Абкиной, Ю. Кагарлицким, В. Пергаментом, М. Ликиардопуло, Н. Дарузес, Т. Богданович, О. Холмской, М. Славинской, М. Ричардсом, М. Благовещенской, Т. Озерской, А. Соколовой, З. Журавской, В. Чухно и В. Топоровым.

В работе используются методы сопоставления и типологии, описательный метод, а также метод компонентного и контекстуального анализа в процессе интерпретации выбранных отрывков. При отборе материала для анализа использовался метод сплошной выборки.

Из поставленной цели и задач работы вытекает ее структура, включающая в себя несколько частей. Во введении дается обоснование выбора темы, мотивируется ее актуальность, выдвигается рабочая гипотеза, ставятся цель и задачи работы, определяются ее содержание, методы и материал исследования. В первой главе, состоящей из трех параграфов, рассматривается проблема классификации фразеологизмов, различные подходы к наименованию и определению индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов, а также функции авторских ФЕ как специфических языковых единиц. В первом параграфе

второй главы мы обращаемся к проблеме перевода авторских фразеологизмов, а во втором — к определению способов перевода ФЕ и, в частности, индивидуально-авторских преобразований ФЕ. В третьем параграфе мы останавливаемся на выявлении трудностей перевода отдельных видов индивидуально-авторских преобразований ФЕ на основе классификации Н.Л. Шадрина и других исследователей и анализе переводов авторских фразеологизмов в произведениях Оскара Уайльда. В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и делается вывод о состоятельности выдвинутой гипотезы. Далее следует библиография, охватывающая все использованные в работе источники научной литературы и словари, а также литературные произведения, послужившие материалом для исследования. Работа закрывается приложением с примерами индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов, выбранных из произведений Уайльда, не подвергшихся анализу в рамках работы.

ГЛАВА I. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКИХ ФЕ

1.1 ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ФЕ

В силу своего семантического богатства, образности, колорита, лаконичности и яркости фразеология играет в языке очень важную роль, придавая речи выразительность и оригинальность. Вопросы фразеологии чрезвычайно существенны как для практики, так и для теории перевода: они часто представляют большие практические трудности и возбуждают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках.

В данной работе мы исходим из определения, данного Л. А. Крючковой: «ФЕ — это воспроизводимая, устойчивая, компликативная языковая единица в форме словосочетания или предложения». [21, 34] Под компликативностью (от латинского «complex» — *сложный* и английского «to complicate» — *осложнять*) понимается универсальное свойство всех ФЕ, проявляющееся в их семантической и функциональной осложненности, обусловленной их осложненным речевым заданием. [21, 34]

К систематизации и классификации явлений фразеологии первым обратился выдающийся швейцарский лингвист Шарль Балли в книге «Французская стилистика» (1909г.), противопоставив область фразеологии свободным сочетаниям слов, он установил в ней два основных вида словесных комплексов (в порядке возрастающей степени спаянности компонентов) —

фразеологические группы и фразеологические единства с шестью подгруппами в пределах тех и других. [39, 159]

Основы фразеологии как лингвистической дисциплины, предмет и задачи ее исследования были определены первоначально в работах академика В. В. Виноградова, предложившего семантическую классификацию устойчивых сочетаний слов на основе русского языка. Классификация Виноградова определила целый этап в развитии русской фразеологической науки. Позже на фоне многочисленных достоинств концепции Виноградова были выявлены и ее существенные недостатки. Классификация подверглась острой критике со стороны целого ряда лингвистов: Н. Н. Амосовой [2], А. В. Кунина [25], [27] и других. Одним из оснований послужил тот факт, что, обратившись к классификации ФЕ (которая восходит к классификации Шарля Балли), Виноградов не дает определения фразеологизма, не раскрывает содержания его понятия. Кроме того, признак семантической слитности компонентов, положенный в основу классификации, остался крайне неопределенным. Различая три степени семантической неразложимости, слитности сочетаний слов, Виноградов установил три типа ФЕ: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. К фразеологическим сращениям он относит сочетания слов с максимальной спаянностью компонентов, где значение сочетания совершенно не зависит от значений его компонентов. По мнению С. Г. Гаврина, в ряде случаев степень немотивированности определяется с трудом. [9, 5]

Согласно классификации Виноградова, к фразеологическим единствам относится тип устойчивых, семантически неделимых фразеологических групп, являющихся выражением единого значения, но в отличие от фразеологических

сращения их значение мотивированно, являясь производением лексических значений компонентов. Ряд ученых отмечает недостаточную четкость категории фразеологических единств, например, В. Л. Архангельский отмечает: «В классификации академика Виноградова категория фразеологических единств, как по конструктивным особенностям, так и по составу, является наиболее расплывчатой и неопределенной». [9, 5]

Третья категория классификации (фразеологические сочетания) уязвима в том отношении, что ее практически невозможно отличить от свободных, переменных сочетаний. Н. Н. Амосова, А. В. Кунин и другие фразеологи считают важнейшим недостатком классификации отсутствие единого принципа; сращения и единства отделяются по свойству степени мотивированности ФЕ, а фразеологические сочетания — по признаку ограниченности сочетаемости данного слова в одном своем значении. Однако можно вывести единый принцип классификации. Основанием для классификации является степень затрудненности выводимости целого значения из значений компонентов. [9, 6]

В связи со сложностью и многообразием фразеологических отношений попытки описать их как систему были предприняты и другими учеными. Широко используется в настоящее время функционально-семантическая систематизация фразеологического состава, предложенная С. Г. Гавриным.

Гаврин разделяет компликативные сочетания, т.е. все сочетания слов, несущие семантическое и функциональное осложнение, на три группы, в зависимости от выполняемой ими функции [9, 50]:

1. экспрессивно-образные;
2. эллиптические;
3. гносеологические.

Каждый из трех типов компликативных сочетаний сем имеет свои разновидности, поэтому в их рамках каждого выделяют несколько подклассов функционально-семантических классов компликативов.

1. Экспрессивно-образные ФЕ, выполняя особое речевое задание — сообщить сочетанию слов экспрессивно-образное качество—делятся на четыре подкласса в зависимости от типа отношений, в которые вступают семы данных ФЕ: сопоставления, противопоставления, совмещения и столкновения:

- устойчивые компаративы;
- устойчивые антитезы;
- устойчивые тропы;
- устойчивые экспрессивы. [20, 27]

Л. А. Крючкова подчеркивает, что именно экспрессивно-образные ФЕ, являясь одним из выразительных средств языка, широко используются в разговорной и художественной речи. Писатель прибегает к ним для того, чтобы язык произведения служил раскрытию идейно-тематического содержания произведения, вводя их как в узуальную, так и в творчески преобразованной форме. [20, 28]

2. В составе эллиптических компликативов, лаконизирующих речь, различают:

- дефинитивы (дефинитивные афоризмы);
- атрибутивы (атрибутивные афоризмы);
- конвенционализмы (составные термины и номенклатурные названия).

3. В составе гносеологических компликативов, конденсирующих в своем содержании результаты познавательной деятельности человека:

- десубъективированные эллипсисы;

- девербалиованные эллипсисы;
- денексусативные эллипсисы. [9, 67]

Таким образом, функционально-семантическая классификация фразеологизмов представляется наиболее адекватно отражающей достижения лингвистической науки в описании фразеологической системы. В соответствии с данной классификацией можно выделить несколько типов ФЕ (компликативных сочетаний) в зависимости от выполняемых ими функций и типа компликативных отношений сем.

1.2 РАСХОЖДЕНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ АВТОРСКИХ ФЕ

Фразеология — чрезвычайно сложное и интересное явление, исследованию которого посвящены труды многих лингвистов. В частности, внимание ученых привлекает и вопрос об индивидуально-авторском использовании ФЕ. Тем не менее, единого исследования, полного освещения этой проблемы, важной как для теории языка, так и для переводоведения, пока нет. Не существует и единого подхода к терминологии данного явления.

Использование ФЕ в форме, не совпадающей со стандартной (в частности, зафиксированной в словарях), представляет интерес не только с точки зрения стилистических и экспрессивных возможностей фразеологии, но и с точки зрения проявления некоторых существенных особенностей таких сочетаний, выявления глубинных связей составляющих их элементов, обнаружения той специфики, которая делает их отличными от других единиц языка. [31, 132] В ряде случаев писатель с определенной целью меняет содержание и/или форму ФЕ — опускает или добавляет компоненты, заменяет их синонимами или антонимами, переставляет их местами, освежает, оживляет тем или иным путем стертые или

полустертые образы, на которых построено сочетание, перефразируя его, или скрещивает одни единицы с другими, то есть употребляет ФЕ в ненормативном виде. Рассматривая вопрос о ненормативном употреблении ФЕ, авторы используют такие термины, как «фразеологическая трансформация», «авторская трансформация», «авторизация», «индивидуально-авторское преобразование», «модификация», «дефразеология», в более узком смысле — «освежение» и «обновление» ФЕ, «расщепление», «разложение», и т.д. [7, 205]

Так Кунин использует термин «окказиональные изменения фразеологизмов». Он считает, что подобные сочетания очень характерны для современного английского языка и представляют собой основные показатели раздельнооформленности ФЕ. Окказиональные показатели раздельнооформленности показывают жизнь фразеологизмов в языке и их осмысление носителями данного языка. [25, 75]

Синтаксическим показателем раздельнооформленности ФЕ считает рассматриваемые обороты и Н. Н. Амосова, вводя термин «факультативное расщепление фразеологизмов, нормально не нуждающихся в переменном вставном элементе». [2, 165]

С. Г. Гаврин считает подобные сочетания не измененными фразеологизмами, а одним из видов компликативных сочетаний, наряду с устойчивыми сочетаниями (собственно ФЕ) и переменнo-устойчивыми. Гаврин называет их неустойчивыми компликативами или индивидуально-авторскими сочетаниями, подчеркивая, что состав компонентов, следовательно, и значение сочетания, не закреплены в общественной коммуникации. Компоненты такого сочетания занимают определенную позицию, закрепленную не узусом, а лишь авторским замыслом. Гаврин также отмечает, что авторские обороты, выходя за

рамки индивидуального употребления, могут использоваться как цитаты или становиться потенциальными фразеологизмами, постепенно переходя в ФЕ. [9, 70] Тогда как А. П. Терентьева называет индивидуально-авторскими сочетаниями застывшие формулы, не допускающие грамматических, структурных, семантических или стилистических изменений. [38, 50] Мы считаем, что такое определение скорее близко определению крылатых слов — «речения афористического характера, восходящие к определенному автору или анонимному источнику» [50, 559], но не соответствует ненормативному употреблению ФЕ.

Ф. А. Литвин, вслед за словарем лингвистических терминов О. С. Ахмановой, прибегает к термину «деформации идиом», обозначающий «оживление составляющих идиому слов и использование их как самостоятельных семантических единиц». [31, 133]

Нарушение цельности ФЕ, предпринятое автором с целью определенного воздействия на аудиторию, А. Е. Мосьяков рассматривает как разложение фразеологизма. [34, 70]

Н. Л. Шадрин употребляет термин «окказиональное употребление фразеологизмов» и выделяет 2 типа подобного употребления:

1. Нарушение дистрибуции, то есть помещение ФЕ в необычный для нее контекст при сохранении ее структурной целостности;
2. Контекстуальное преобразование или индивидуально-авторское, то есть использование свойства раздельнооформленности ФЕ. [43, 145]

Нас интересует именно второй тип окказионального употребления ФЕ. В рамках индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов Шадрин различает семантические преобразования как преднамеренное обыгрывание

прямых словарных значений отдельных компонентов или противопоставление свободного и фразеологического значения словосочетания, структурно-семантические преобразования, основанные на трансформации ФЕ, и сложные преобразования, т.е. употребление двух, трех или более простых приемов. [43, 171-201]

Необходимо разграничивать явление индивидуально-авторского преобразования фразеологизма и случаев варьирования ФЕ.

Фразеологизм как полилексемное, структурно раздельное, семантически цельное образование включает в себе противоречие между семантической глобальностью целого и структурной раздельнооформленностью компонентов. Компоненты ФЕ фиксированы и занимают определенное место в сочетании. Это обстоятельство, однако, не исключает варьирования, которое может быть связано, например, с различиями в американском и британском вариантах английского языка. (*Ср. the skeleton in the cupboard* — британский вариант; *the skeleton in the closet* — американский.)

Подобное варьирование ФЕ, закрепленное в узусе, т.е. зафиксированное во фразеологических словарях, не является деформацией и не рассматривается в данной работе.

Таким образом, мы остановимся на использовании термина, предложенного Шадриним, «индивидуально-авторское преобразование фразеологизма» и термина «авторский фразеологизм» или «авторская ФЕ», так как они представляются нам наиболее точно отражающими суть явления и направленность работы.

1.3 СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АВТОРСКИХ ФЕ

Процесс формирования ФЕ как явление творческое несет в себе сведения и о стилистической, и об экспрессивной значимости фразеологического уровня языка, что заложено в семантической структуре ФЕ.

Семантическая структура ФЕ рассматривается многими лингвистами как сложная совокупность содержательных составляющих, среди которых выделяют денотативное значение ФЕ и коннотативное значение, которое складывается из эмоционального, экспрессивного и оценочного компонентов. [20, 23]

С. К. Башиева полагает, что наиболее ценным является коннотативное значение, состоящее из экспрессивного и стилистического компонентов, причем в коннотативном компоненте основную нагрузку несет именно стилистическое значение. [5, 9]

ФЕ выполняют в речи множество функций. К константным функциям относятся коммуникативная, познавательная и номинативная функция. [25, 111]

Коммуникативной функцией ФЕ является их назначения служить средством общения или сообщения. Общение предполагает взаимный обмен высказываниями, а сообщение — передачу информации без обратной связи с читателем или слушателем. Когнитивная или познавательная функция — это опосредованное сознанием социально-детерминированное отражение объектов реального мира, способствующее их познанию. С когнитивной функцией тесно связана номинативная. Номинативная функция ФЕ — это их соотнесенность с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замена этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями. Для номинативной функции фразеологизмов характерно заполнение лакун в лексической системе языка. Разновидностями данной функции являются

нейтрально-назывная и назывная, причем последняя является стилистически маркированной. [25, 112]

Номинативная функция авторских преобразований ФЕ или окказиональная фразеологическая номинация в терминологии Губарева и Рахшмира характеризуется следующими чертами, обуславливающими коммуникативно-прагматическую значимость перевода:

1. оперативность, дающая возможность незамедлительного создания экспрессивно-образного наименования для сложных ситуаций действительности,

2. единицы окказиональной фразеологической номинации структурно и семантически более тесно, чем узуальные ФЕ, связаны с общим содержанием текста, поскольку их образная структура или модифицированный компонент непосредственно и неповторимо отражают тот или иной элемент действительности, включаемый в глобальный референт всего текста,

3. высокий прагматический эффект, обусловленный неожиданностью, оригинальностью и новизной (для реципиента) окказиональный ФЕ как сложных знаков номинации,

4. коммуникативная направленность, детерминированная непосредственным и обязательным включением окказиональных ФЕ в конкретные акты коммуникации. [10, 42]

Гаврин указывает, что, помимо номинативной и коммуникативной функций, ФЕ выполняют еще и дополнительные, специализированные функции:

1. Делают речь образно-выразительной и придают ей эмоционально-экспрессивную окрашенность;

2. Лаконизируют речь;

3. Конденсируют и систематизируют результаты познавательной деятельности человека, обеспечивают речь ценными обобщающими умозаключениями. [9,50]

Отдельные исследователи утверждают, что наиболее последовательно в речи подвергаются окказиональному преобразованию экспрессивно-образные ФЕ. [12, 4]

По мнению Кунина, важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и ФЕ, является прагматическая функция, т.е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата. Прагматическая направленность свойственна любому тексту, что оказывает влияние на используемые в нем фразеологизмы, чему способствует их значительный прагматический потенциал. Фразеологизмы усиливают прагматическую направленность текста. [25, 112]

Прагматический аспект текста, т.е. оказание влияния, возбуждение мыслей, оценок и стремлений, напрямую связан с его экспрессивной функцией, его социальным предназначением, предполагающим свободу выбора всевозможных значений и смыслов, внутренне присущих тому чрезвычайно широкому «смыслу», которое именуется культурой речи как частному проявлению общего понятия культуры. При этом выбор экспрессивно-эмоциональных средств отражает уровень развития языковой личности, уровень ее компетенции, характер лингвистических пристрастий. [11, 11]

Согласно концепции Кунина, разновидностями прагматической функции являются стилистическая, кумулятивная, директивная, оценочная и резюмирующая функции. [25, 115]

Э. С. Азнаурова определяет стилистическую функцию как «особую роль языковых средств, организованных соответствующим образом в целях достижения различного в каждом конкретном случае эффекта». [1, 10]

Исследователи стилистических функций конкретных языковых приемов исходят из того, что понятие стилистической функции связано с выявлением дополнительной информации, которая заставляет читателя по-новому понять взаимосвязь элементов высказывания. Таким образом, для выявления стилистической функции следует рассматривать ту дополнительную информацию, которую несет в себе фразеологическая конфигурация, под которой понимается ФЕ с ее актуализатором, т.е. фразеологическим контекстом, вычленяемым на основе сочетаемости, соотнесенности или присоединения в отношении семантически реализуемой в речи ФЕ. [44, 86]

Именно в стилистической функции заключается специфика авторских ФЕ. Благодаря контекстуальному преобразованию «стилистическая функция ФЕ усиливается, повышается их эмоциональность и образность». [33, 96] А. Е. Мосьяков выделяет две стилистические функции ФЕ: нейтральную и экспрессивно-эмоциональную, имеющую несколько оттенков: иронии, юмора, отрицательного отношения, положительного отношения, торжественности, сатирического отношения и др. Автор отмечает, что за счет индивидуально-авторского преобразования фразеологизмов происходит усиление этих функций. [33, 97]

Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман также отмечают зависимость степени экспрессивности от преобразованности ФЕ, отмечая, что «стилистический эффект обновления любого устойчивого сочетания или фразеологизма основывается на

неожиданности. Чем выше степень неожиданности, тем сильнее экспрессивность». [30, 187]

Экспрессивность может быть определена как характеристика единицы языка, предполагающая ее маркированность по одному или нескольким параметрам, что сигнализирует о наличии в ее структуре коннотативных значений, актуализация которых в акте коммуникации создает эффект выделенности данной единицы относительно нейтрального варианта, обладающего тождественным денотативным значением. В качестве параметров маркированности, по мнению М. И. Дмитриевой, могут выступать такие характеристики данной единицы, как образность, эмоциональность, оценочность, интенсивность и функционально-стилистическая ограниченность употребления. [11, 8]

Степень экспрессивности индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов выше экспрессивности узуальных ФЕ в силу того, что все типы устойчивых сочетаний существуют в языке в готовом виде, а не создаются каждый раз заново. Они употребляются для придания большей живости как авторской речи, так и отдельных персонажей. Подмена одного из компонентов или введение дополнительного слова сразу обращает внимание своей неожиданностью, создает новый и выразительный стилистический прем. [30, 188]

И. В. Арнольд подчеркивает, что «ФЕ отличаются как образностью, так и эмоциональной и стилистической окраской. Они имеют не только назывную, но и оценочную функцию, выражая отношение говорящего к предмету речи». [3, 190] Так считают и другие авторы, тесно связывая эмоциональность с оценочностью, актуализирующей положительную или отрицательную оценку предмета речи со стороны говорящего. [40, 115]

Исследуя фразеологическую инверсию, М. А. Шаронова заключает, что главной стилистической функцией индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов является функция усиления экспрессивности и эмотивности. Под экспрессивностью ФЕ Шаронова понимает их способность подчеркивать, усиливать или ослаблять интенсивность действия или признака, тогда как эмотивностью называет не только отношение говорящего к действительности или референту, но и способность воздействовать на чувства и переживания слушающего, способность вызывать эмоциональную реакцию. [44, 87]

По мнению некоторых ученых, экспрессивность включает в себя эмотивный, оценочный и ментальный (национально-специфический) элементы, при этом, эмотивность возникает при переосмыслении свободного словосочетания в виде положительной или отрицательной оценки означаемого конкретным языковым социумом; ментальный же компонент формируется на базе лежащего в основе транспозиции образа, характеризующего конкретное языковое сообщество. [5, 16]

Е. И. Кондрашина считает эмотивность «осью, соединяющей денотативно-сигнификативный и коннотативный аспекты значения ФЕ». [16, 4] Она также утверждает, что эмотивная ФЕ всегда оценочна, но оценка, потенциально всегда присутствуя в ФЕ, специфицируется только при актуализации ФЕ в контексте. Кондрашина отмечает, что усиление эмотивности происходит в основном за счет индивидуально-авторских преобразований ФЕ, так как тогда в силу вступают такие эмотивно-экспрессивные параметры, как эффект обманутого ожидания, новизна, непредсказуемость и т.п. [16, 9] Кондрашина рассматривает следующие тенденции влияния индивидуально-авторских преобразований ФЕ при автоматическом усилении информативного потенциала ФЕ:

- ослабление эмотивного компонента;
- усиление эмотивного компонента;
- конкретизация эмотивного компонента;
- нейтрализация эмотивного компонента.

Н. Н Амосова считает целью употребления индивидуально-авторских преобразований ФЕ «логическое подчеркивание, экспрессивное заострение или оценочную характеристику выражаемой данным фразеологизмом семантемы». [2, 165]

Таким образом, выполняя ряд константных функций, авторские ФЕ обладают специфической функцией, а именно — функцией повышения экспрессивности и изменения эмотивности и оценочности фразеологизмов.

ГЛАВА II. ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

2.1 ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФЕ

По мнению А. В. Федорова, «каждый высокоразвитый язык является средством достаточно могущественным для того, чтобы передать содержание, выраженное в единстве с формой, средствами другого языка». [39, 122] Вместе с тем в любом художественном произведении есть такие элементы текста, которые очень сложно адекватно передать и, возможно, нужно последовать совету Н. В. Гоголя, предлагавшего иногда «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе». [7, V]

Вопрос перевода фразеологизмов и индивидуально-авторских преобразований ФЕ чрезвычайно важен как для практики, так и для теории перевода: они часто представляют большие практические трудности и возбуждают большой теоретический интерес, так как связаны с различием смысловых и стилистических функций, выполняемых в разных языках словами одинакового вещественного значения, и с различием сочетаний, в которые вступают такие слова в разных языках. [39, 159]

Перевод фразеологизмов вообще представляет собой серьезную проблему. ФЕ, введенная автором в текст художественного произведения, всегда экспрессивно-функциональна, всегда несет определенную стилистическую нагрузку, придавая авторскому изложению или речи персонажей особую живость и национальное своеобразие, которые необходимо передать при переводе. Структурно-семантическая обособленность фразеологизмов также вызывает определенные трудности при переводе их с одного языка на другой. Даже когда

ФЕ исходного текста имеют точные фразеологические соответствия в языке перевода, возможности использования последних в качестве эквивалентов ограничены рядом обстоятельств: наличием в одном и фразеологизмов упоминаний национально-культурных, исторических или бытовых реалий, принадлежностью ФЕ подлинника и перевода к разным функционально-стилистическим пластам, различием их стилистического характера и т.п.

Успех перевода ФЕ нередко определяется еще до того, как дело дошло до перевода — на этапе ее распознавания. Фразеологизм обладает всеми качествами, которые могут представить затруднения для переводчика: раздельнооформленность, характер компонентов, большей частью не отличающихся от обычных слов, и связь между ними и контекстом. Этот первый момент — распознавание ФЕ в тексте подлинника — очень важен, так как значительная часть неудач в переводе фразеологизмов обусловлена именно их неузнаванием, когда переводчик либо принимает их за свободные словосочетания, что приводит к переводу компонентов на уровне слова, либо, замечая их слитность, приписывает ее индивидуальному стилю автора, либо наоборот, наделяет свободное сочетание качествами устойчивого и передает его, соответственно, на фразеологическом уровне. Вероятность правильного перевода в таких случаях, разумеется, незначительна. [7, 180]

Важную роль в распознавании фразеологизма играет контекст. Амосова под постоянным контекстом понимает саму ФЕ. [46, 100] Вслед за ней, принимая ФЕ как «постоянный контекст», Кунин выделяет внутренний контекст и три типа внешнего контекста, в которых реализуется ФЕ:

1. узкий контекст, т.е. предложение,
2. широкий контекст, т.е. абзац, глава, произведение в целом,

3. ситуация, т.е. внеязыковые условия реализации ФЕ. [49, 1239]

Следующий барьер — трудность восприятия, понимания распознанной единицы. Зачастую значение одного из компонентов ФЕ или его неверное восприятие заслоняет от переводчика значение целого сочетания, приводит к искажению всего контекста, так как в связи с характерной для фразеологизма невыводимостью значения целого из значений его компонентов пословный перевод редко бывает верным. [7, 181]

Итак, перевод фразеологизмов — трудная задача, но намного сложнее представляется перевод индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов, поскольку они не имеют готовых эквивалентов во фразеологии языка перевода.

Существует несколько путей преобразования ФЕ, которые так или иначе приводят к ее разрушению как устойчивого сочетания слов, к их рассмотрению мы обратимся далее. Вместе с тем ФЕ непременно продолжают существовать в языковом сознании читателя, приобретая новые, часто совсем неожиданные эффекты, на которых зачастую строится каламбур. [7, 205]

При создании каламбура на основе преобразования ФЕ, заключающегося в разрушении ее исходной формы и/или содержания, достигается «параллельное восприятие как фразеологического значения ФЕ, так и прямого значения компонентов, или двойная актуализация». [7, 308] Именно эту двуплановость, а также присущий каламбуру комический эффект, обычно связанный с эффектом неожиданности, необходимо при переводе донести до читателя.

Таким образом, преобразование ФЕ ставит перед переводчиком целый ряд проблем. Данные проблемы, по мнению Мосьякова, могут быть решены путем

сопоставительного изучения фразеологии исходного языка и языка перевода в сфере речевого функционирования. [34, 74]

2.2 СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ФЕ

Перевод ФЕ, несомненно, представляет значительные трудности, поскольку фразеологизмы как отдельнооформленные языковые образования с полным или частичным переосмыслением компонентов относятся к образным выразительным средствам языка, обладающим высокой коммуникативной значимостью и прагматическим эффектом, и зачастую носят ярко выраженный национальный характер.

При переводе ФЕ следуют также учитывать особенности контекста, в котором они употреблены. [28, 90]

В.Н. Крупнов отмечает, что при переводе фразеологизмов переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в переводящем языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию ФЕ. [18,31]

А.В. Кунин выделяет четыре основных способа перевода узуальных ФЕ:

1. Перевод при помощи моноэквивалентов.

Моноэквивалентами Кунин называет постоянные равнозначные соответствия, в качестве которых могут выступать как устойчивые словосочетания, так слова. Моноэквивалент является единственным возможным переводом и не зависит от контекста. Моноэквиваленты могут быть следующего типа:

а) полные эквиваленты — моноэквиваленты устойчивых сочетаний исходного языка, совпадающие с ними по лексическому составу, по

грамматической структуре, значению и образности. К ним относятся выражения интернационального характера, основанные на мифологических преданиях, библейских легендах и исторических фактах, например, *Авгиевы конюшни* 'Augean stables', *на седьмом небе* 'in the seventh heaven', *соль земли* 'the salt of the earth', устойчивые компаративы *беден как церковная мышь* 'as poor as a church mouse', *храбрый как лев* 'as bold as a lion', устойчивые дефинитивы *привычка — вторая натура* 'habit is second nature', устойчивые тропы, состоящие из глагольных сочетаний, *играть с огнем* 'to play with fire'.

б) неполные эквиваленты, совпадающие по значению, по стилистической направленности и близкие по образности, но несколько расходящиеся по лексическому составу (неполные лексические моноэквиваленты) или числу, в котором стоит существительное, или порядку слов (неполные грамматические моноэквиваленты). [28, 92]

К группе неполных лексических моноэквивалентов относятся, например, следующие ФЕ: *сулить золотые горы* 'to promise wonders/ to promise the moon', *купить кота в мешке* 'to buy a pig in a poke', *овчинка выделки не стоит* 'the game is not worth the candle'. К группе неполных грамматических моноэквивалентов относятся, например: *играть на руку кому-л* 'to play into smb's hands', *не все то золото, что блестит* 'all is not gold that glitters'.

Крупнов подчеркивает, что перевод на основе неполных эквивалентов («частичных фразеологических эквивалентов» в его терминологии) отнюдь не означает, что в переводе значение и образность ФЕ передаются не полностью; под этим термином следует понимать, что в предлагаемом эквиваленте возможны некоторые расхождения с единицей исходного языка. Другими словами, для

переводчика важно передать прежде всего образ фразеологизма, а не его языковую структуру. [18, 32]

2. Перевод при помощи выборочных эквивалентов.

Выборочным эквивалентом Кунин называет один из возможных синонимов, используемых при переводе ФЕ. При выборе того или иного синонима из синонимического ряда в языке перевода следует выбирать синоним наиболее близкий к исходному обороту по значению, стилистической направленности и образности, учитывая особенности контекста, в котором употреблено выражение оригинала. [28, 95] Некоторые ученые называют такой способ перевода адекватной фразеологической заменой. [10, 37] Данный способ можно проиллюстрировать таким примером: при переводе оборота 'six of one and half a dozen of the other' в зависимости от контекста можно воспользоваться любым из следующих выражений: *два сапога — пара, одним миром мазаны, одного поля ягода, хрен редьки не слаще* и др. допустим, если речь идет о духовных лицах, лучше использовать выражение *одним миром мазаны*. [28, 96]

3. Калькирование, или дословный перевод фразеологизмов особенно важен, когда образ, заключающийся в устойчивом словосочетании, связан с контекстом переводимого произведения. Так, Кунин указывает, что нельзя переводить оборот 'to carry coals to Newcastle' как *ездить в Тулу со своим самоваром*. Такой перевод исказит специфику английского фразеологизма. Лучше прибегнуть к дословному переводу *возить уголь в Ньюкасл* или к нейтральному *моря воды прибавлять* ('to carry water to the river'). Подобным же образом прозвище Чикаго 'the city of the winds' следует переводить *город ветров*.

Многие обороты не допускают дословного перевода, так как их значение в таком случае искажается. Например, 'a little pot is soon hot' не значит *маленький*

горшок быстро нагревается, т.е. мал да удал, а значит недалекого человека легко рассердить.

Кроме того, нужно всегда быть осторожным, прибегая к дословному переводу, так как иногда он может привести к буквализму, ничего не говорящему носителю языка перевода.

4. Описательный перевод является наименее эффективным способом, но к нему приходится прибегать, когда отсутствуют моноэквиваленты, выборочные эквиваленты и невозможен дословный перевод, к примеру, 'to take a hair of the dog that bit you' *опохмелиться*. [28, 98]

Таким образом, существуют различные способы перевода фразеологизмов с одного языка на другой. Разумеется, они могут быть комбинированы. Выбор того или иного метода зависит от контекста, стиля текста оригинала и намерений автора.

Проблема перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов рассматривается в трудах многих ученых, таких как, А. В. Кунин [27; 29], В. П. Губарев и С. А. Рахшмир [10], Н. Л. Шадрин [43], Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман [30], А. Е. Мосьяков [33; 34], А.С. Начисчионе [35] и других, но не существует единой классификации способов их перевода.

Кунин указывает, что при переводе таких фразеологизмов необходимо вносить определенные изменения в моноэквивалент [28, 91]

Авторы статьи «Фразеологические единицы как проблема перевода» Губарев и Рахшмир полагают, что основными способами перевода окказиональных ФЕ, в отличие от узуальных, следует считать дословный и описательный переводы, в силу высокого коммуникативно-прагматического потенциала таких единиц. [10, 43]

Крупнов полагает, что переводчику вслед за исходным текстом следует прибегать к «индивидуальному стилистическому обновлению ФЕ», используя приемы, подобные оригинальным. [19, 131]

Левицкая и Фитерман отмечают, что сохранение приемов оригинала не всегда возможно из-за меньшей разложимости устойчивых сочетаний в русском языке, их большей спаянности по сравнению с английскими, близости преобразований в отдельных случаях к игре слов, различной образности и различной сочетаемости. Поэтому переводчику приходится чем-то жертвовать и прибегать к компенсации для сохранения той же степени экспрессивности. [30, 202]

Н.Л. Шадрин полагает, что зачастую целесообразно прибегать к переводу при помощи «контекстуальных лексико-фразеологических аналогов», то есть к обертональному переводу. [43, 181-204]

Обертональный перевод, по определению Кунина, — это своего рода окказиональный эквивалент, используемый для перевода фразеологизма только в данном контексте. Кунин подчеркивает, что окказиональность данного эквивалента определяется исключительно особенностями контекста и что в другом контексте аналогичный перевод может и не быть обертональным, а полным или частичным эквивалентом. Кунин также отмечает, что нахождение обертонального перевода, в отличие от использования готового эквивалента — творческий процесс. [26, 12]

Резюмируя все перечисленные точки зрения, можно сделать вывод, что не существует единого алгоритма перевода индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. Как и при переводе узуальных ФЕ, в зависимости от вида фразеологизма, наличия эквивалентных ему оборотов в

языке перевода и от контекста, переводчик может выбирать наиболее адекватной способ в каждом конкретном случае: преобразование моноэквивалента или выборочного эквивалента, калькирование, описательный или обертональный перевод.

2.3 ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФЕ

Индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов является ярким стилистическим средством. В интересах теории и практики перевода необходимо рассмотреть и сопоставить весь комплекс приемов преобразования по отношению к способам его передачи при переводе на другой язык.

К классификации возможных приемов преобразования фразеологизмов обращались многие ученые, в частности А.В. Кунин [25], О.Л. Вакуленко [6], С. Влахов и С. Флорин [7], А. А. Изотова [12], Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман [30], А. Е. Мосьяков [34], В. М. Никитин [36] и другие, но в данной работе мы решили рассмотреть классификацию, предложенную Н.Л. Шадриным в его книге «Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика», так как она отражает взгляды многих ученых и является наиболее полной.

Шадрин разделяет индивидуально авторские фразеологизмы, в первую очередь, на две крупные группы: семантические преобразования и структурно-семантические по признаку изменения внешней формы фразеологизма. [43, 181]

Обратимся к детальному рассмотрению характеристик обеих групп, каждая из которых распадается на несколько подгрупп, и рассмотрим примеры, выбранные из произведений Оскара Уайльда, иллюстрирующие трудности перевода каждого вида преобразованных ФЕ.

2.3.1 Семантические преобразования ФЕ

Нарушение семантической устойчивости ФЕ, характерное для преобразований этой группы, выражается в преднамеренном обыгрывании прямого словарного значения отдельных компонентов или противопоставлении свободного и фразеологического значения всего словосочетания. В зависимости от того, подвергаются ли семантизации только отдельные компоненты или же весь оборот в целом, выделяются два самостоятельных приема преобразования. [43, 181]

Контекстуальная семантизация отдельных компонентов вносит во фразеологизм такие инновации, которые должны быть по возможности сохранены и в переводе. Данный прием способствует усилению смысловой связи фразеологизма с контекстом, обеспечивает максимальную точность в обрисовке происходящего и отображении речевых особенностей действующих лиц. Семантико-стилистическая действенность данного приема определяется одновременностью восприятия двух значений слова — свободного и фразеологически связанного. Сближение, сопоставление или противопоставление этих значений приводит в условиях конкретной речевой ситуации к возрождению стершейся метафоричности. [43, 182]

Обновление стершейся метафоры достигается благодаря развернутому контексту, который возвращает читателя к первоначальному значению метафоры. [30, 194]

Семантизируемый компонент может употребляться либо в составе исходной единицы, либо отдельно от нее. При отдельно употреблении он может как предшествовать фразеологизму, так и следовать за ним. На выбор средств перевода это различие заметного влияния не оказывает. Гораздо большее

значение имеет наличие или отсутствие в языке перевода фразеологических эквивалентов переводимого оборота. При их наличии перевод осуществляется без особых затруднений. Однако очень часто переводчику приходится иметь дело с единицами, не имеющими готовых соответствий, и тогда семантизация компонентов чрезвычайно затрудняет перевод. [43, 182]

В качестве примера можно привести отрывок из пьесы Уальда «Веер Леди Уиндермир», где один из героев, рассуждая о современных нравах, произносит следующее:

Awfully commercial, women nowadays. Our grandmothers threw their caps over the mills, of course, but, by Jove, their granddaughters only throw their caps over mills that can raise the wind for them. [I, 517]

Автор восстанавливает прямое словарное значение устойчивого тропа 'throw one's (the) cap over the mill', который имеет значение *пускаться во все тяжкие, поступать безрассудно, переходить границы* [49, 138], благодаря сопровождающему его определительному придаточному 'that can raise wind for them', также содержащего фразеологизм, имеющий значение *раздобыть денег, раздобыть нужные средства* [49, 741]. В результате возникает эффект остроумной игры слов, которая с большим трудом поддается переводу. Так В. Ф. Корш очень точно передает семантическую сторону оригинала, воспользовавшись описательным переводом, но не воспроизводит его стилистическую функцию:

Удивительно практичны современные женщины! Наши бабушки, разумеется, тоже компрометировали себя, но их внучки делают это только тогда, когда это приносит им пользу. [43, 182]

М. Лорие ближе подходит к оригиналу в передаче экспрессивности и образности, воспользовавшись переводом при помощи выборочного эквивалента и описательным способом перевода, передав это таким образом:

Ужас, как женщины стали расчетливы. Спору нет, нашим бабушкам тоже случалось пускаться во все тяжкие, но их внучки непременно сначала прикинут, что это им даст. [V, т.1, 49]

Однако полностью передать семантико-стилистические функции оригинала можно в данном случае только на основе специально созданного контекстуального аналога, то есть использования в соответственно преобразованном виде такого оборота языка перевода, который в узуальном употреблении не аналогичен переводимому, но близок ему по значению и содержит хотя бы один общий компонент:

Ужас, до чего расчетливы современные женщины. Конечно, наши бабушки тоже пускали свое доброе имя на ветер, но их внучки делают это лишь тогда, когда ветер дует в нужную им сторону. (Перевод Н.Л. Шадрина.) [43, 184]

Другой прием семантического преобразования ФЕ Шадрин называет фразеологической зевгмой, как объединение двух или более высказываний, имеющих одинаковый элемент в своей структуре, в синтаксическую конструкцию, в которой этот элемент реализуется лишь однократно, причем взаимодействуют в такой конструкции компонент фразеологизма и слово со свободным значением или компоненты двух разных фразеологизмов. [43, 184]

Данный прием можно проиллюстрировать примером из пьесы Уайльда «Идеальный муж», когда один из героев, Лорд Кавершем, прочит своему другу блестящую карьеру политика:

If the country doesn't go to the dogs or the Radicals, we shall have you Prime Minister, some day. [I, 662]

ФЕ 'to go to the dogs' со значением *разрушиться, развалиться; разориться, вылететь в трубу; погибнуть; провалиться, пойти ко всем чертям, пойти прахом* [49, 380], остроумно обыгрывается путем включения в зевматическую конструкцию вместе со словосочетанием 'to go to the Radicals'.

В некоторых русских переводах зевгма как синтаксический прием не передается:

Если Англия не пойдет прахом и не попадет в руки радикалов, вы еще когда-нибудь будете премьером. [V, т.1, 230]

В другом тексте, переводчик, стремясь воссоздать зевгму, теряет фразеологическое значение оборота, передавая его буквально:

Если Англия не достанется на съедение собакам или радикалам, то мы когда-нибудь увидим вас премьером. [III, 127]

Такой перевод также нельзя считать удачным, так как выражение *достаться на съедение собакам* в русском языке имеет несколько иной смысл, чем английское 'to go to the dogs', да и оборот *достаться на съедение радикалам* по-русски звучит не совсем естественно.

Фразеологическая зевгма воссоздана в другом переводе:

Если наше государство не пойдет ко всем чертям, или к радикалам, то вы еще будете премьером. [VII, т.3, 90]

Эту попытку нужно признать несостоятельной, потому что элементом зевгматического построения переводчица делает нарушающее нормы литературного языка словосочетание *государство пойдет к радикалам*.

Мы полагаем, что для перевода данного высказывания нужно вновь прибегнуть к созданию контекстуального аналога и именно его включения в зевгматическую конструкцию:

Если Англию не приберет бог или радикалы, вы еще станете премьер-министром.

Таким образом, анализ данных примеров свидетельствует о том, что закономерности передачи фразеологизмов, подвергшихся тому или иному семантическому преобразованию, определяются, прежде всего, возможностью подбора в языке перевода фразеологических средств, соотносимых с исходным

оборотом. При наличии фразеологического эквивалента и совпадения сочетаемости единиц переменного сочетания возможен дословный перевод. В противном случае можно прибегнуть к использованию фразеологического аналога или одноконструктного синонима.

В любом случае для получения адекватного перевода необходим строгий учет семантических и стилистических факторов, действующих в данном контексте. [43, 191]

2.3.2 Структурно-семантические преобразования

Авторские ФЕ, основанные на структурно-семантическом преобразовании, часто применяются для достижения стилистического эффекта парадоксальности, который является одной из характерных черт произведений Оскара Уайльда. Одним из приемов структурно-семантического преобразования является перестановка компонентов. [43, 192]

Этот прием может использоваться для создания словесного парадокса, как, например, в пьесе «Как важно быть серьезным», когда Алджернон, делясь с другом своими взглядами на семейную жизнь, утверждает:

You don't seem to realise, that in married life three is company and two is none.
[1, 672]

Пословица гласит: 'Two is company, but three is none'. Почти во всех переводах эта фраза воспроизводится с дословной близостью к оригиналу, отчего компоненты исходной ФЕ превращаются в самостоятельные семантемы, не вызывающие в сознании читателя ассоциаций с каким-либо предложением афористического характера. Ясно, что стилистический эффект оказывается при этом утраченным. Например:

Вы, кажется, не уясняете себе, что в брачной жизни трое составляют коллегия, а не двое. (Перевод В. П. Лачинова.)

Более близкое соответствие находит переводчик М. Ликиардопуло:

Вы, очевидно, не знаете, что супружеская жизнь — союз трех, а не двух.
[43, 192]

В переводе И. А. Кашкина заметно стремление отойти от прикованности к лексическим единицам оригинала:

Ты, должно быть, не отдаешь себе отчета в том, что в семейной жизни втроем весело, а вдвоем скучно. [V, т.1, 240]

Данный перевод, как и приведенные выше, далеко не полностью доносит до читателя семантические и стилистические краски оригинала: наречие *весело* в силу конкретности и узости своего значения не может выразить всю смысловую емкость словосочетание 'to be company', а предложения в целом не создает эффекта парадоксальности. Полноценный перевод семантико-стилистических функций фразеологизма в данном случае возможен путем создания окказионального семантико-стилистического аналога на основе оборота, близкого переводимому по содержанию и образности и одинакового с ним по стилистической окраске. [43, 193]

Наиболее подходящей единицей для этого является поговорка, приведенная как эквивалент 'Two is company, but three is none' — «где двое, там третий лишний» [49, 191], придав ей противоположное значение можно получить заданный оригиналом стилистический эффект парадокса:

Ты, кажется, не осознаешь, что в супружеской жизни третий — вовсе не лишний. (Перевод Н. Л. Шадрина.)

Хотя в этом переводе прием перестановки компонентов не воспроизводится, полностью передается его стилистическая функция, что гораздо важнее. [43, 194]

Другим приемом квалитативной трансформации является замена компонентов фразеологизма. В качестве компонентов-заменителей могут

выступать отдельные слова, переменные сочетания, предложения, фрагменты других ФЕ или даже целые фразеологизмы. Многообразие возможностей объясняет тот факт, что замена компонентов является самым употребительным видом контекстуального преобразования фразеологизмов. [43, 194]

Компонент фразеологизма может заменяться своим лексическим синонимом, антонимом или паронимом. В произведениях Оскара Уайльда можно встретить немало примеров замены компонента ФЕ его антонимом. Читая роман «Портрет Дориана Грея», мы становимся свидетелями диалога двух остроумных людей, рассуждающих о человеческих качествах:

“Ugliness is one of the seven deadly sins, then?” cried the Duchess, “What becomes of your simile about the orchid?”

“Ugliness is one of the seven deadly virtues, Gladys.” [I, 135]

Автор преобразует ФЕ ‘the seven deadly sins’ — «7 смертных грехов» [49, 835] путем замены компонента антонимом, что повышает выразительность высказывания и подчеркивает противоположность высказанного мнения реплике первого персонажа. Переводчик воссоздает трансформацию оригинала, что не представляет особой трудности, так как в русском языке существует полный эквивалент данной ФЕ и антонимическая пара, соответствующая противопоставлению ‘sin’ — ‘virtue’:

— Выходит, что некрасивость—один из семи смертных грехов? — воскликнула герцогиня. — А как же вы только что сравнивали с ними орхидеи?

— Нет, Глэдис, некрасивость — одна из семи смертных добродетелей. (Перевод М. Абкиной.) [IV, 171]

Ту же антонимическую пару мы встречаем и в другом произведении О. Уайльда, пьесе «Идеальный муж»:

Mrs Cheveley: Remember to what a point your puritanism in England has brought you. In old days nobody pretended to be a bit better than his neighbours. In fact, to be a bit better than one’s neighbour was considered

excessively vulgar and middle-class. Nowadays, with our modern mania for morality, everyone has to pose as a paragon of purity, incorruptibility, and all the other seven deadly virtues. [I, 606]

Миссис Чивли. Вспомните, до чего вы тут дошли, с вашим пуританством! В прежнее время никто не старался быть лучше своих ближних. Это даже считалось дурным тоном, мещанством. Но теперь вы все помешаны на морали. Каждый должен быть образцом чистоты, неподкупности и прочих семи смертных добродетелей. [V, т.1, 158]

В данном случае переводчик также воспользовался способом перевода при помощи моноэквивалента, и созданный текст также адекватен.

Замена антонимом также используется в преобразовании автором фразеологизма 'Marriages are made in Heaven', у которого существует зафиксированный в узусе эквивалент «*Браки совершаются на небесах*» [49, 599] Высказывая в беседе с другом свою точку зрения на семейную жизнь, один из главных героев пьесы «Как важно быть серьезным» заявляет:

Divorces are made in Heaven. [I, 669]

Переводчики адекватно передают стилистическую функцию преобразованного фразеологизма, иронию персонажа:

а) Разводы совершаются на небесах. (Перевод И. Кашкина) [V, т.1, 235]

б) Разводы даются на небе. (Перевод М. Лукиардопуло.) [VI, 6]

В той же комедии мы находим другой пример замены компонента антонимом:

Algernon: The amount of women in London who flirt with their own husbands is perfectly scandalous. It looks so bad. It is simply washing one's clean linen in public. [I, 672]

Путем замены качественного прилагательного 'dirty' противоположным по значению прилагательным 'clean' во фразеологизме 'to wash one's dirty linen in public' О. Уайльд вновь создает эффект парадоксальности и дает очень яркую

характеристику своему герою как человеку циничному или желающему таковым казаться. Англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина предлагает свободное сочетание «*перемывать грязное белье*» и русскую поговорку «*выносить сор из избы*» как вариант перевода исходного фразеологизма [49, 560]. В текстах перевода мы читаем следующее:

- а) *Алджернон. Просто безобразие, сколько женщин в Лондоне флиртует с собственными мужьями. Это очень противно. Все равно, что на людях стирать чистое белье. (Перевод И. Кашкина) [V, т.1, 239]*
- б) *Алджернон. Количество женщин в Лондоне, флиртующих со своими собственными мужьями, положительно скандально. Это так некрасиво. Это просто-напросто значит мыть свое чистое белье на глазах у всех. (Перевод М. Ликиардопуло.) [IV, 15]*

В обоих вариантах переводчики прибегают к дословному переводу, что не позволяет передать всю полноту стилистической функции оригинала. Но калькирование в данном случае является наиболее подходящим способом, так как попытки использовать для перевода преобразованную ФЕ «выносить сор из избы» неизбежно привели бы к приданию тексту русской национальной окраски, что нам кажется недопустимым.

Весьма распространена замена компонента его ситуативным синонимом, т.е. словом, которое является синонимичным исходной лексической единице только в конкретной речевой ситуации, но не связано с ним синонимическими отношениями в остальных случаях употребления. Замена компонента ситуативным синонимом уточняет его, приводя в соответствие с данными контекстуальными обстоятельствами. [43, 194]

Интересный случай такого преобразования мы встречаем в рассказе Оскара Уайльда «Портрет господина У. Г.», когда рассказчик описывает своего университетского товарища:

He was an extraordinary old aristocrat who swore like a costermonger, and had the manners of a farmer. [I, 223]

Вместо узуальной формы устойчивого компаратива 'to swear like a lord' (sailor, bargee, fishwife или trooper) со значением «ругаться на чем свет стоит, ругаться как извозчик» [49, 899] автор употребляет сочетание 'swear like a costermonger'. Переводчица буквально передает преобразованный фразеологизм, и в этом случае такой способ перевода позволяет полноценно передать его функции:

Это был чудаковатый старый аристократ, который ругался как уличный торговец, а манерами походил на деревенского мужлана. (С. Силищева) [IV, 249]

Зачастую переводчик, столкнувшись с преобразованным фразеологизмом и поняв его семантико-стилистическое назначение, не воспроизводит его в переводе, прибегая к нейтральному выражению его содержания и утрачивая образность оригинала. Так, персонаж романа «Портрет Дориана Грея» лорд Генри, который любит производить впечатление на окружающих своей яркой речью и игрой слов, говорит:

I can stand brute force, but brute reason is quite unbearable. There is something unfair about its use. It is hitting below the intellect. [I, 30]

Подчеркивая эту особенность своего героя, автор преобразовывает ФЕ 'to hit below the belt' — *нанести предательский удар, применить запрещенный прием* [49, 79]. М. Абкина переводит этот отрывок так:

Я еще могу примириться с грубой силой, но грубая, тупая рассудочность совершенно невыносима. Руководствоваться рассудком — в этом есть что-то неблагородное. Это значит — предавать интеллект. [IV, 52]

В русском языке существует ФЕ, характерная для разговорного стиля, «бить/наносить удар ниже пояса», поэтому возможно передать смысл этого высказывания, например, таким образом:

Я могу примириться с грубой силой, но грубая рассудительность невыносима. Руководствоваться лишь здравым смыслом как-то неблагородно. Это значит нанести предательский удар по разуму.

Перестановке и замене компонентов как приемам квалитативной трансформации Н. Л. Шадрин противопоставляет приемы квантитативного преобразования, т.е. нарушения количественной стабильности фразеологизмов. К ним относятся различные способы окказионального сокращения или, наоборот, увеличения количества лексических компонентов. [43, 196]

Возможность окказиональной редукции компонентного состава, по мнению Н. Л. Шадрина, обусловлена свойственной фразеологизмам избыточностью семантической информации. Употребление редуцированных форм фразеологизмов в художественной литературе можно объяснить желанием писателей воспроизвести такую особенность живой устной речи, как стремление к наибольшей выразительности при наименьшей затрате языковых средств. [43, 197]

Кунин определяет редуцирование ФЕ или фразеологический эллипсис как опущение отдельных компонентов фразеологизма при сохранении оборотами денотативного значения, то есть при неизменной соотнесенности с внеязыковой стороны. [24, 23]

Способы редуцирования ФЕ различны, но в данном приеме можно выделить три разновидности:

1. Опущение отдельных компонентов;
2. Употребление словосочетаний, представляющих собой начальный, срединный или конечный фрагмент фразеологизма;
3. Использование лишь отдельных образных компонентов. Этот вид основан на выводимости ФЕ в ряде случаев даже по одному компоненту в силу ее известности. [43, 197]

В произведениях Оскара Уайльда можно найти множество случаев фразеологического эллипсиса, например, в пьесе «Идеальный муж», в следующем диалоге между отцом и сыном:

Lord Caversham: Thank ye. No draught, I hope, in this room?

Lord Goring: No, father.

Lord Caversham: Glad to hear it. Can't stand draughts. No draughts at home.

Lord Goring: Good many breezes, father. [I, 635]

В данном диалоге автор употребляет лишь образный компонент фразеологизма 'to get (have) the breezes up', имеющий два значения: 1) *рассердиться; выйти из себя*; 2) *испугаться, струсить*. [49, 119]

Как указывает Кунин, при эллипсисе ФЕ, редуцированные знаменательные компоненты хотя и опущены, являются настолько семантически весомыми, что без их воспроизведения в сознании читателя понимание редуцированного приема невозможно. Такие компоненты представляют собой «значащее отсутствие», имплицированные компоненты значения, которые легко восстанавливаются по сохраненным элементам. [24, 23]

В данном случае в сознании читателя восстанавливается ФЕ в первом значении. О. Холмская прибегает к обертональному переводу, найдя очень удачный вариант:

Лорд Кавершем. Благодарю. Надеюсь, тут нет сквозняков?

Лорд Горинг. Нет, отец.

Лорд Кавершем. Рад это слышать. Не выношу сквозняков. Дома у нас никогда не бывает сквозняков.

Лорд Горинг. Но иногда бывают бури, не правда ли? [V, т.1, 195]

Сокращенная форма фразеологизма всегда выполняет сигнально-реминисцентную функцию: она воскрешает в сознании читателя значение исходной ФЕ. Возникающий при этом стилистический эффект является

результатом наложения семантически обновленного фразеологизма на его стабильное языковое значение. Редукция ФЕ придает речи лаконизм и живость при одновременном сохранении всей смысловой емкости полносоставной единицы, усиливает ее экспрессивное воздействие на читателя, привлекает внимание к его образной основе. [43, 197]

Второй прием качественной трансформации — расширение состава ФЕ — осуществляется включением в узуальную структуру фразеологизма окказиональных компонентов, функционирующих обычно в качестве пояснительных слов при постоянных компонентах. Встречаются и такие случаи, когда окказиональные компоненты не привязаны к тому или иному постоянному компоненту, а относятся ко всей единице в целом.

Введение дополнительных элементов способствует более гармоничному взаимодействию ФЕ с непосредственным словесным окружением и увеличивает ее выразительные возможности, предельно приближая ее значение к условиям данной речевой ситуации. [43, 198]

Кунин выделяет два способа расширения:

1. вклинивание в состав ФЕ слов, словосочетаний и предложений,
2. добавление переменных компонентов к началу или концу фразеологизма. [27, 75]

Но к окказиональным преобразованиям можно относить не все случаи вклинивания и добавления, а лишь такие, которые вызывают нарушение семантической или стилистической устойчивости фразеологизмов. Преобразование не создается, в частности, добавлением вводных слов, словосочетаний или предложений типа *indeed, at any rate, as they say, the saying is* и т.п., а также обращений. Не является преобразованием и дистантное

расположение компонентов оборота в потоке речи, обычно оно имеет вполне нормативный характер. [43, 199]

В качестве примера вклинивания рассмотрим отрывок из комедии Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным». Один из главных героев пьесы, Джек, в беседе с другом говорит:

I have always pretended to have a younger brother of the name of Ernest, who lives in the Albany, and gets into the most dreadful scrapes. [I, 671]

Фразеологизм 'to get into a scrape' *попасть в беду, в трудное положение, влипнуть* [49, 371] был преобразован путем добавления в его состав определения 'the most dreadful'. Рассмотрим переводы данного текста:

- а) *Я всегда говорю, что еду к своему младшему брату Эрнесту, который живет в Олбени и то и дело попадает в страшные передряги. (Перевод И. Кашкина.) [V, т.1, 239]*
- б) *Я всегда притворялся, что у меня имеется младший брат, по имени Эрнест, живущий в Альбани, который только и делает, что попадает в ужасные истории. (Перевод М. Ликуардопуло.) [VI, 13]*
- в) *Я всегда выдумывал, будто у меня имеется младший брат, Эрнест, он живет в Альбани и беспрестанно попадает в самые ужасные истории. (Перевод М. Ричардса.) [VII, 211]*

Как мы видим, все переводчики воспользовались обертональным переводом с соответствующими преобразованиями компликативных выражений.

Все переводы нужно признать адекватными.

Рассмотрим другой пример расширения, обратившись к пьесе «Женщина, не стоящая внимания»:

Lord Augustus: Do you think she will ever get into this demmed thing called society? Would you introduce her to your wife? No use beating about the confounded bush. Would you do that? [I, 501]

Расширив устойчивый троп 'to beat about the bush' *перен. ходить вокруг да около; церемониться* [49, 128] с помощью слова, принадлежащего к субнейтральной лексике, автор придает речи персонажа высокую

экспрессивность, передает его эмоциональное состояние взволнованности, ожидания отрицательного ответа.

В переводе Н. Дарузес мы читаем следующее:

Лорд Огастус. А как вы думаете, попадет она когда-нибудь в наше так называемое общество, черт его побери? Вот вы, познакомили бы вы ее с вашей женой? Давайте без обиняков. Познакомили бы? [V, т.1, 28]

Переводчик воспользовался оборотом *без обиняков*, который в русско-английских словарях передают именно как 'without beating about the bush'. Мы полагаем, что в переводе следовало отразить и введенный компонент путем преобразования русской ФЕ или добавления вводной конструкции.

Контекстуальное распространение придает фразеологизму новые семантические и стилистические оттенки, сохранение которых безусловно важно в переводе. Эти оттенки могут проявляться по-разному: например, распространение компонента с помощью определения может либо просто усилить и подчеркнуть значение этого компонента, либо уточнить, конкретизировать или несколько изменить его. Выбор лексическо-фразеологических средств, необходимых для создания адекватного перевода, в каждом случае определяется характером семантической и стилистической инновации, вносимой в ФЕ контекстуальным расширением ее компонентного состава. [43, 200]

2.3.3 Сложные преобразования

Индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов не обязательно ограничиваются использованием одного из элементарных приемов. Особенность данного речевого стилистического средства состоит в том, что оно допускает одновременное использование двух, трех и даже большего числа простых приемов, среди которых невозможно выделить основного, в самых разных

комбинациях и сочетаниях, что открывает безграничные возможности творческого применения сложных видов преобразования.

А. С. Начисчионе предлагает называть параллельную актуализацию нескольких приемов в пределах одной ФЕ фразеологической конвергенцией, подчеркивая, что данное явление не является осложнением одного приема другим. В данном случае в рамках одной ФЕ не обнаруживается главного приема. И функционирует такое скопление приемов как одно семантическое и стилистическое целое. В результате параллельного использования элементы конвергенции способствуют созданию стилистического эффекта всей комбинации. [35, 83]

Фразеологическая конвергенция всегда концентрирует на себе внимание читателя. В произведениях Оскара Уайльда она представлена многочисленными примерами, в том числе и в сказках, например, в сказке «Замечательная ракета»:

'What is a sensitive person?' said the cracker to the Roman candle.

'A person who, because he has corns himself, always treads on other people's toes', answered the Roman candle in a low whisper. [I, 355]

Данный отрывок интересен комбинацией следующих элементарных приемов:

1. Контаминация двух синонимичных ФЕ: 'to tread on sb's corns' 'to tread on sb's toes' со значением *задеть чьи-л чувства, наступить кому-л на любимую мозоль* [49, 942; 956];

2. Фразеологический эллипсис в первом случае: употребление лишь образного элемента, воссоздающего в сознании читателя всю ФЕ;

3. Обыгрывание фразеологического и прямого значения двух оборотов.

Вот какие варианты перевода мы находим в текстах на русском языке:

а) — *А что это такое — чувствительная особа? — спросила Петарда у Римской Свечи.*

— *Это тот, кто непременно будет отдавливать другим мозоли, если он сам от них страдает, — шепнула Римская Свеча на ухо Петарде. (Перевод Т.Озерской.) [V, т.1, 300]*

б) — *А что это значит: быть чувствительным? — спросил Бурак у Римской Свечи.*

— *Это значит — наступать людям на ноги потому только, что у вас самих на ногах мозоли, — шепотом ответила Римская Свеча. (Перевод З. Журавской). [XI]*

Обе переводчицы прибегли к дословному переводу фразеологизмов, не найдя в русском языке средств создания убедительного смыслового и стилистического соответствия использованному приему. При этом значение поранить чувства другого, причинить душевную боль, осталось непередаваемым.

Случаи фразеологической конвергенции можно найти и в других произведениях Уайльда. Так, в романе «Портрет Дориана Грея» немолодая дама признается Дориану:

I know, my dear, I should have fallen madly in love with you," she used to say, "and thrown my bonnet right over the mills for your sake. It is most fortunate that you were not thought of at that time. As it was, our bonnets were so unbecoming, and the mills were so occupied in trying to raise the wind, that I never had even a flirtation with anybody. [I, 122]

Выразительность узуальной формы ФЕ повышается в результате фразеологической конвергенции, а именно использования следующих элементарных приемов:

1. Синонимическая замена компонента узуальной формы фразеологизма 'throw one's (the) cap over the mill', который имеет значение *пускаться во все тяжкие, поступать безрассудно, переходить границы* [49, 138], 'cap' на 'bonnet' в первом предложении;

2. Расширение структуры фразеологизма путем добавления словосочетания 'for your sake' в целях уточнения смысла высказывания и повышения экспрессивности;

3. Контаминация: сочетание с узуальной формой другого фразеологизма 'to raise the wind', имеющего значение *раздобыть денег, раздобыть нужные средства* [49, 741];

4. Буквализация обеих ФЕ во втором предложении: обыгрывание буквальных значений компонентов первого фразеологизма и одновременное использование фразеологического и буквального значения второго оборота.

В результате мы видим блестящий пример игры слов, столь характерной для стиля Уайльда. Но что же мы читаем в переводе:

Я уверена, что влюбилась бы в вас до безумия, мой милый, — говаривала она, — и ради вас забросила бы свой чепец за мельницу. Какое счастье, что вас тогда еще и на свете не было! Впрочем, в мое время дамские чепцы были так уродливы, а мельницы так заняты своим прозаическим делом, что мне не пришлось даже ни с кем пофлиртовать. (Перевод М. Абкиной.) [IV, 156]

Очевидно, что данный перевод не обеспечивает равноценного оригинальному воздействию на русскоязычного читателя. Вероятно, калькирование не самый удачный способ перевода в данном случае. Нам кажется, лучше воспользоваться переводом при помощи выборочного эквивалента в первом случае и описательным переводом во втором:

Я уверена, что влюбилась бы в вас без памяти, мой друг, — говорила, бывало, она, — и пошла бы ради вас на все. Как хорошо, что о вас тогда никто и не помышлял! По правде говоря, в мое время возможностей у девушки было гораздо меньше, а молодые люди были слишком заняты заботами о материальных благах, так что мне ни с кем не довелось даже пофлиртовать.

Таким образом, все виды индивидуально-авторских преобразований могут представлять большие трудности для переводчика, но это не означает

невозможности создания полноценного перевода. В распоряжении переводчика имеется ряд способов, таких как перевод с помощью преобразованного моноэквивалента, обертональный перевод, описательный и дословный переводы, использование которых поможет в творческом процессе перевода авторских фразеологизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы обратились к анализу переводов индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в произведениях Оскара Уайльда, исходя из предположения, что их полноценный перевод, то есть исчерпывающая передача смыслового содержания оригинала и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему, возможен.

Обобщая результаты проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

1. Рассмотрев различные подходы к классификации ФЕ, мы посчитали, что функционально-семантическая классификация фразеологизмов С. Г. Гаврина наиболее адекватно отражает достижения лингвистической науки в описании фразеологической системы;

2. Существует множество определений изучаемого явления, но суть его не вызывает разногласий среди исследователей; мы остановились на определении, данном Н. Л. Шадриним, согласно которому авторская ФЕ представляет собой контекстуальное или индивидуально-авторское преобразование фразеологизма на основе важнейшего показателя ФЕ, свойства раздельнооформленности;

3. Индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов выполняют в речи ряд функций, характерных для ФЕ вообще, а также специфические функции повышения экспрессивности, изменения эмотивности и оценочности фразеологизмов;

4. Согласно теории А. В. Кунина, существует несколько способов перевода фразеологизмов, в частности, перевод при помощи моноэквивалентов, перевод при помощи выборочных эквивалентов, калькирование, описательный перевод а

также комбинированный и обертональный переводы; те же способы используются и при переводе индивидуально-авторских преобразований ФЕ;

5. Авторские фразеологизмы, следуя классификации Н. Л. Шадрина, можно подразделить на семантические преобразования ФЕ, среди которых выделяют приемы контекстуальной семантизации и фразеологической зевгмы, и структурно-семантические преобразования, в рамках которых также выделяют несколько приемов: перестановка компонентов ФЕ, замена компонентов, окказиональная редукция компонентного состава и расширение состава ФЕ. Вслед за А.С. Начисчионе мы также выделяем прием фразеологической конвергенции;

6. В произведениях Оскара Уайльда выделено 77 примеров индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов различных видов;

7. Анализ переводов 15 случаев индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов в произведениях Оскара Уайльда показал, что адекватный перевод таких сочетаний возможен, несмотря на его сложность.

Создание текста на языке перевода — творческий процесс, сопряженный со множеством трудностей, но, умело распоряжаясь существующими методами перевода авторских ФЕ, знанием английской и русской фразеологии и своим талантом, переводчик может добиться полноценной передачи замысла автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азнаурова Э. С. Стилистическая функция как вторичная функция языка // Проблемы лингвистической стилистики: Тезисы научной конференции МГПИИЯ им. М. Тореца. — М., 1969.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. — М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1959.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975.
5. Башиева С. К. Стилистический компонент значения: Автореферат дис. канд. филолог. наук.— Краснодар, 1995.
6. Вакуленко О.Л. Воссоздание авторски преобразованных фразеологизмов в переводе // Теория и практика перевода. Вып. 7. — Киев: Высшая школа, 1982.
7. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Международные отношения, 1980.
8. Волосевич С.П. Замена компонентов фразеологизмов в аспекте ретроспекции // Сб. научн. трудов МГПИИЯ. Вып.287. — М., 1987.
9. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. — Пермь, 1974.
10. Губарев В.П., Рахшмир С.А. ФЕ как проблема перевода // Коммуникативно-прагматические аспекты перевода: Межвузовский сборник научн. трудов. — Пермь, 1991.
11. Дмитриева М.И. Семантико-прагматические и стилеобразующие характеристики экспрессивных единиц языка: Автореферат дис. канд. филолог. наук. — Н. Новгород, 2000.
12. Изотова А. А. Деформация английских ФЕ в функциональном освещении: Автореферат дис. канд. филолог. наук.— М., 1992.
13. Кашин В.Д. Речевая компликативность фразеоматических сочетаний. Сб. научн. трудов МГПИИЯ. Вып.287. — М, 1987.
14. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. — М.: Международные отношения, 1980.
15. Колесникова Е.В. Актуализация стилистически маркированной фразеологии как элемент интеграции текста // Сб. научн. трудов МГПИИЯ. Вып. 215. — М., 1983.
16. Кондрашина Е. И. Эмотивность в английской фразеологии: Автореферат дис. канд. филолог. наук. — М.: Моск. гос. лингв. унив-т, 1991.
17. Коралова А. Л. Осторожно, — фразеологизм! // Тетради переводчика. Вып.22. — М.: Высшая школа, 1987.
18. Крупнов В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика. — М.: Международные отношения, 1979.
19. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. — М.: Международные отношения, 1976.

20. Крючкова Л. А. Компликативность устойчивых словосочетаний английского языка // Проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: Сб. научн. статей. — Пермь, 1999.
21. Крючкова Л. А. Модель экспрессивно-образного атрибутивного афоризма в английском языке // Проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: Сб. научн. статей. — Пермь, 1999.
22. Кузьмин С. С. Смех как переводческая проблема // Тетради переводчика. Вып.13. — М.: Международные отношения, 1976.
23. Кулакова Б.П. О коммуникативном статусе фразеологических единиц // Вопросы английской фразеологии (коммуникативный и фразеологический аспекты): Сб. научн. трудов. Вып.287. — М., 1987.
24. Кунин А. В. Имплицитность — один из системообразующих факторов фразеологической семантики // Сб. научн. трудов МГПИИЯ. Вып.262. — М., 1986.
25. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1996.
26. Кунин А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре // Тетради переводчика. Вып.2. — М.: Международные отношения, 1964.
27. Кунин А. В. Основные понятия фразеологической стилистики // Проблемы лингвистической стилистики: Тезисы докладов научной конференции МГПИИЯ. — М., 1969.
28. Кунин А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский // Иностранные языки в школе. — 1960, №5. — М.: Учпедгиз.
29. Кунин А.В. ФЕ и контекст // Иностранные языки в школе. — 1971, №5. — М.: Учпедгиз.
30. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Обновление устойчивых сочетаний и фразеологизмов и передача этого приема в переводе // Проблемы перевода. — М.: Международные отношения, 1976.
31. Литвин Ф. А. Инвариант и варианты при «деформации идиом» // Проблемы устойчивости и вариантности ФЕ: Материалы межвузовского симпозиума. — Тула, 1968.
32. Мороховский А. Н. О природе эмоциональной окрашенности ФЕ английского языка // Вопросы фразеологии: Труды Самаркандск. гос. ун-та. Вып. 106, 1961.
33. Мосьяков А. Е. К вопросу о связи стилистических функций с переводом // Тетради переводчика. Вып.7. — М.: Высшая школа, 1970.
34. Мосьяков А. Е. Разложение фразеологизмов и перевод // Тетради переводчика. Вып.13. — М., 1976.
35. Начисчионе А.С. К вопросу о сложных окказиональных преобразованиях ФЕ // Иностранные языки в высшей школе: Республ. межвузов. сб. научн. трудов. Вып. 2. — Рига, 1975.
36. Никитин В. М. Проблема классификации фразеологизмов и их относительная устойчивость и варьирование // Проблемы устойчивости и вариантности ФЕ: Материалы межвузовского симпозиума. — Тула, 1968.

37. Перевод как аспект изучения иностранного языка: учебное пособие по спецкурсу / под ред. Э. М. Медниковой. — Изд-во Моск. Унив-та, 1976.

38. Терентьева А. П. Фразеология и контекст // Межвуз. сб. научн. трудов. Т. 265. — Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1982.

39. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. — М.: Высшая школа, 1983.

40. Фролова О. П. Эмоционально-оценочные существительные в лексике и фразеологии японского языка // Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. трудов. — Новосибирск, 1989.

41. Халатникова Э. И. Сложные преобразования ФЕ: Автореферат канд. дис. — М., 1982.

42. Чернышева И. Н. Механизм создания стилистического эффекта при нарушении стилистической дистрибуции ФЕ // Английская фразеология в функциональном аспекте: Сб. научн. трудов МГПИИЯ. Вып.336. — М., 1989.

43. Шадрин Н. Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. — Изд-во Саратовского ун-та, 1991.

44. Шаронова М. А. Особенности функционирования фразеологической инверсии // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза. Вып.287. — М., 1987.

45. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М., 1973.

Источники на английском языке.

46. Amosova N.N. English Contextology. — Leningrad, 1968.

47. Arnold I.V. The English Word. — М.: Высшая школа, 1986.

Использованные словари.

48. Брускина Т. Л., Шитова Л. Ф. Краткий русско-английский фразеологический словарь. — Спб.: Лань, 1999.

49. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1967.

50. Языкознание: Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

Источники иллюстративного материала.

I. Collected Works of Oscar Wilde. — Wordsworth Editions, 1997.

II. Уайльд О. Женщина, о которой говорить не стоит. — М.: Польша, 1910.

III. Уайльд О. Идеальный муж. — М.: Польша, 1910.

IV. Уайльд О. Избранное. — Свердловск: Издательство Уральского университета, 1990.

V. Уайльд О. Избранные произведения в двух томах. — М.: Гос. издательство худ. литературы, 1961

VI. Уайльд О. Как важно быть серьезным. — М.: Польша, 1910.

VII. Уайльд О. Полное собрание сочинений. — Спб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1912.

VIII. Уайльд О. Полное собрание сочинений. — М.: Издание В. М. Саблина, 1909.

IX. Уайльд О. Портрет Дориана Грея. — Спб: Издание редакции «Нового журнала литературы, искусства и науки», 1905.

X. Уайльд О. Из глубин. De Profundis. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

XI. Уайльд О. Счастливый принц и другие сказки. — Спб.: Всемирная литература, 1920.

**ПРИЛОЖЕНИЕ. ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДА ИНДИВИДУАЛЬНО-
АВТОРСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ,
КОТОРЫЕ НЕ ПОДВЕРГЛИСЬ АНАЛИЗУ В РАМКАХ
РАБОТЫ**

Пример	Перевод
<p>1) There is a fatality about all physical and intellectual distinction, the sort of fatality that seems to dog through history the faltering steps of kings. It is better not to be different from one's fellows. [I, 6]</p> <p>Непреобразованный фразеологизм: <i>dog smb's steps (steps of smb)</i> неотступно, по пятам следовать за кем-л., выслеживать кого-л. [49, 1750]</p>	<p>В судьбе людей, физически или духовно совершенных, есть что-то роковое — точно такой же рок на протяжении всей истории как будто направлял неверные шаги королей. Гораздо безопаснее ничем не отличаться от других. [IV, 25]</p>
<p>2) He watched it with that strange interest in trivial things that we try to develop when things of high import make us afraid, or when we are stirred by some new emotion for which we cannot find expression, or when some thought that terrifies us lays sudden siege to the brain and calls on us to yield.</p> <p><i>lay siege (to sth)</i> воен. осадить, начать осаду; (to smb) перен. разг. ухаживать, приударить за кем-л. [49, 831]</p>	<p>Дориан наблюдал за ней с тем неожиданным интересом, с каким мы сосредоточиваем внимание на самых незначительных мелочах, когда нам страшно думать о самом важном, или когда нас волнует какое-нибудь новое чувство, еще неясное нам самим, или какая-нибудь страшная мысль осаждает мозг и принуждает нас сдаться. [IV, 40]</p>

<p>3) Don't squander the gold of your days. [I, 19]</p> <p><i>Squander one's time</i> даром, бесцельно тратить время, терять время, бездельничать. [49, 934]</p> <p><i>Golden time</i> золотое время, молодые, счастливые годы. [49, 937]</p>	<p>Не тратьте понапрасну золотые дни [IV, 39]</p> <p>Не скупитесь золотом ваших дней. [IX]</p>
<p>4) His eyes deepened into amethyst, and across them came a mist of tears. He felt as if a hand of ice had been laid upon his heart [I, 21]</p> <p><i>Lay hand(s) on (upon)</i> захватить, завладеть, присвоить, прибрать к рукам. [49, 423]</p> <p><i>Lie at smb's heart (weight upon smb's heart)</i> тяготить душу, лежать камнем на сердце. [49, 454]</p> <p><i>Be made of ice</i> быть холодным человеком (<i>ср.</i> сердце как лед) [49, 491]</p>	<p>Глаза потемнели, став из голубых аметистовыми, и затуманились слезами. Словно ледяная рука легла ему на сердце. [IV, 42]</p>
<p>5) 'I'll back English women against the world, Harry,' said Lord Fermor, striking the table with his fist.</p> <p>'The betting is on Americans'.</p> <p>'They don't last, I am told,' muttered his uncle.</p> <p>'A long engagement exhausts them, but they are a capital at a steeplechase. They take things flying.' [I, 27]</p>	<p>—Ну а я — за англичанок и готов спорить с целым светом! — Лорд Фермор стукнул кулаком по столу.</p> <p>—Ставка нынче только на американок.</p> <p>—Я слышал, что их ненадолго хватает, буркнул дядя Джордж.</p> <p>—Их утомляют долгие заезды, но в скачках с препятствиями они великолепны. На лету берут барьеры. [IV, 48]</p>

<p><i>Take things lying down</i> безропотно сносить что-л, примириться с чем-л без сопротивления. [49, 906]</p>	
<p>6) It was very low at first, with deep, mellow notes, that seemed to fall singly upon one's ear. [I, 38]</p> <p><i>Fall upon sb's ear</i> дойти до чьих-л ушей; привлечь чье-л внимание. [49, 289]</p>	<p>Вначале он был очень тих, но каждая его глубокая, ласкающая нота как будто отдельно вливалась в уши. [IV, 61]</p>
<p>7) She looked at him in horror. He repeated his words. They cut the air like a dagger. [I, 50]</p> <p><i>Cut like a knife</i> резать как ножом. [49, 223]</p>	<p>Сибилла в ужасе посмотрела на брата. А он еще раз повторил свои слова. Они просвистели в воздухе, как кинжал. [IV, 75]</p>
<p>8) You must admit, Harry, that women give to men the very gold of their lives. [I, 57]</p> <p><i>Golden time</i> золотое время, молодые, счастливые годы. [49, 937]</p>	<p>Вы же не станете отрицать, что женщины отдают мужчинам самое драгоценное в жизни. [IV, 83]</p>
<p>9) No; it was merely an illusion wrought on the troubled senses. The horrible night that passed had left phantoms behind it. [I, 65]</p> <p><i>leave a sad memory behind</i> оставить по себе дурную память. [49, 609]</p>	<p>Нет, нет, все это только обман чувств, вызванный душевным смятением. Он пережил ужасную ночь — вот ему и мерещится что-то. [IV, 93]</p>
<p>10) Here was Philip Herbert, described by Francis Osborne, in his <i>Memoires on the Reigns of Queen Elizabeth and King James</i>, as one who was 'caressed by the Court for his handsome face, which kept him</p>	<p>Вот Филипп Герберт, о котором Френсис Осборн в своих «Мемуарах о годах царствования королевы Елизаветы и короля Якова» рассказывает, что «он был любимцем двора за свою красоту, которая</p>

<p>not long company'. [I, 105]</p> <p><i>keep smb company</i> составить компанию, сопровождать; водить компанию, дружбу с кем-л; общаться, видаться с кем-л. [49, 190]</p>	<p>недолго его украшала». [IV, 132]</p>
<p>11) Nothing will induce me to stir a step to help you. You have come to the wrong man. Go to some of your friends. Don't come to me. [I, 117]</p> <p><i>Stir a finger</i> пальцем пошевелинуть, пальцем кого-л тронуть. [49, 329]</p>	<p>Я палец о палец для вас не ударю. Ничто не заставит меня вам помочь. Вы обратились не по адресу, Грей. Обращайтесь за помощью к своим друзьям, но не ко мне. [IV, 151]</p>
<p>12) I want a man's life. The man whose life I want must be nearly forty now. This one is little more than a boy. Thank God, I have not got his blood upon my hands. [I, 133]</p> <p><i>Have sb's blood on one's head</i> быть ответственным за гибель кого-л, нести ответственность за пролитую кровь. [49, 95]</p>	<p>Мне нужно отомстить одному человеку. Ему теперь, должно быть, под сорок. А этот—еще почти мальчик. Слава богу, что я его не убил, не то были бы у меня руки в невинной крови. [IV, 169]</p>
<p>13) Actual life was chaos, but there was something terribly logical in the imagination. It was the imagination that set remorse to dog the feet of sin. [I, 138]</p> <p><i>dog smb's steps (steps of smb)</i> неотступно, по пятам следовать за кем-л., выслеживать кого-л. [49, 1750]</p>	<p>Действительность — это хаос, но в работе человеческого воображения есть неумолимая логика. И только наше воображение заставляет раскаяние следовать по пятам за преступлением. [IV, 175]</p>
<p>14) 'What are you looking for?' she inquired. 'The button from your foil,' he answered. 'You have dropped</p>	<p>— Что вы ищете? — спросила герцогиня. — Шишечку от вашей рапиры, —</p>

<p>it.' She laughed. 'I have still the mask.' [I, 143]</p> <p><i>the buttons came off the foils</i> с рапир слетели наконечники; =-страсти разгорелись (в споре). [49, 131]</p>	<p>отвечал он.— Вы ее обронили. Герцогиня расхохоталась. —Но маска еще на мне. [IV, 180]</p>
<p>15) MISS PRISM: Child, you know how anxious your guardian is that you should improve yourself in every way. He laid particular stress on your German, as he was leaving for town yesterday. [I, 684]</p> <p><i>Lay emphasis (stress) on sth</i> подчеркивать, выделять, делать акцент на чем-л; придавать особое значение чему-л. [49, 534]</p>	<p>МИСС ПРИЗМ. Дитя мое, вы знаете, как озабочен ваш опекун тем, чтобы вы продолжали свое образование. Уезжая вчера в город, он особенно обращал мое внимание на немецкий язык. [V, т.2, 254]</p> <p>Уезжая вчера в город, он в особенности настаивал на ваших занятиях немецким языком. [VI, 35]</p>
<p>16)MISS PRISM: I am not in favour of this modern mania for turning bad people into good people at a moment's notice. As a man sows so let him reap. [I, 685]</p> <p><i>As a man sows so he shall reap.</i> посл.= что посеешь, то и пожнешь. [49, 855]</p>	<p>МИСС ПРИЗМ. Я вовсе не одобряю современной мании мгновенно превращать дурного человека в хорошего. Что он посеял, пускай и пожнет. [V, т.2, 255]</p>
<p>17)GWENDOLEN: Ernest has a strong upright nature. He is the very soul of truth and honour. [I, 697]</p> <p><i>Be the soul of sth</i> быть душой чего-л. [49, 853]</p>	<p>У Эрнеста строгий, прямолинейный характер. Он — олицетворение правдивости и благородства. [VI, 59]</p>
<p>18)GWENDOLEN: Cecily, you have lifted a load from my mind. I was growing almost anxious. [I, 698]</p>	<p>а) ГВЕНДОЛЕН. Сесили, вы успокоили меня. Я уже начинала почти тревожиться. [V, т.2, 272]</p>

<p><i>Lift (take) a weight off sb's mind</i> снять с чьей-л души камень (ср. от сердца отлегло, гора с плеч). [49, 1013]</p>	<p>б) Гвендолен. Сесили, вы сняли с меня большое бремя. Я начала почти волноваться. [VI, 60]</p>
<p>19) CECILY: This is no time for wearing the shallow mask of manners. When I see a spade I call it a spade.</p> <p>GWENDOLEN: I am glad to say that I have never seen a spade. It is obvious that our social spheres have been widely different. [I, 699]</p> <p><i>Call a spade a spade</i> называть вещи своими именами, говорить правду в глаза. [49, 134]</p> <p><i>Wear the mask (of)</i> носить маску, выступать под видом, притворяться, скрывать свои намерения. [49, 599]</p>	<p>а) Сесили. Теперь не время носить маску внешних приличий. Если я вижу лопату, я и называю ее лопатой.</p> <p>Гвендолен. Рада довести до вашего сведения, что я никогда в жизни не видела лопаты. Совершенно ясно, что мы воспитывались в разных социальных кругах. [V, т.2, 273]</p> <p>б) Сесили. Теперь не время носить пустую маску вежливости. Когда я вижу лопату, то я лопату лопатой и называю.</p> <p>Гвендолен. Я рада заявить, что я никогда не видела лопаты. Очевидно, что наши социальные положения значительно разнятся друг от друга. [VI]</p>
<p>в) CECILY: To save my poor, innocent, trusting boy from the machinations of any other girl there are no lengths to which I would not go. [I, 700]</p> <p><i>Go to all lengths</i> (тж. <i>go to any length</i>) ни перед чем не останавливаться, быть готорвым на все, идти на все; =из кожи лезть вон; далеко зайти, перейти границы. [49, 543]</p>	<p>Сесили. Чтобы спасти моего бедного, ни в чем не повинного, доверчивого мальчика от происков коварной женщины, я готова на все! [V, т.2, 274]</p>

<p>20) JACK: But my dear Lady Bracknell, the matter is entirely in your own hands. [I, 711]</p> <p><i>Have sb's fate (или life) in one's hands</i> держать чью-л судьбу (или жизнь) в своих руках. [49, 422]</p>	<p>ДЖЕК. Но, дорогая леди Брэкнелл, вопрос этот всецело зависит от вас. [V, т.2, 288]</p>
<p>21) The jewels are clearly hers, and, egad, I believe that if I were heartless enough to take them from her, the wicked old fellow would be out of his grave in a fortnight, leading me the devil of a life. [I, 211]</p> <p><i>Lead sb a dog's life</i> отравить кому-л жизнь. [49, 550]</p> <p><i>A devil of a</i> чертовский, дьявольский, ужасный. [49, 246]</p>	<p>а) Драгоценности принадлежат ей одной, и если бы я забрал их у нее, я проявил бы такое бессердечие, что этот старый грешник, самое позднее через две недели, вылез бы из могилы, дабы отравить мне остаток моих дней. [IV, 217]</p> <p>б) Драгоценности эти, несомненно, принадлежат ей и, будь я настолько бессердечен, чтобы отнять их у нее, я, ей-Богу, уверен в том, что злой старик недели через две, если не раньше, вышел бы из могилы, чтобы всячески, черт знает как, портить мне жизнь. [VI, 47]</p>
<p>22) MRS CHEVELEY: I hold your husband in the hollow of my hand, and if you are wise you will make him do what I tell him. [I, 630]</p> <p><i>Hold in hand</i> держать в руках, в подчинении. [49, 422]</p>	<p>а) Миссис Чивли. Ваш муж у меня в руках, и, если в вас есть хоть капля разума, вы заставите его сделать то, что я велю. [V, т.2, 189]</p> <p>б) Миссис Чивлей. Ваш муж у меня в руках. [III, 71]</p>
<p>23) LORD GORING: Lady Chiltern, why are you playing Mrs Cheveley's cards? [I, 659]</p> <p><i>Play one's cards</i> использовать</p>	<p>а) Лорд ГОРИНГ: Леди Чилтерн, зачем вы играете на руку миссис Чивли? [V, т.2, 225]</p> <p>б) Лорд ГОРИНГ. Лэди Чильтерн,</p>

<p>обстоятельства. [49, 141]</p> <p><i>Play sb's game</i> действовать в чьих-л интересах; лить воду на чью-л мельницу, играть на руку кому-л. [49, 363]</p>	<p>почему вы играете на руку миссис Чивлей? [III, 121]</p> <p>в) Лорд Горинг. Лэди Чильтерн, зачем вы сыграли на руку госпоже Чивлей? [VII, т.3, 86]</p>
<p>24) Optimism begins in a broad grin, and Pessimism ends with blue spectacles. Besides, they are both of them are merely poses. [I, 597]</p> <p><i>Be on the broad grin</i> ухмыляться (во весь рот). [49, 402]</p> <p><i>See through rose-coloured spectacles</i> видеть все в розовом свете. [49, 857]</p>	<p>Оптимизм — это улыбка до ушей, а пессимизм — синие очки. К тому же и то, и другое только поза. [V, т.2, 146]</p>
<p>25) LORD GORING: I did not think you would remember me, Mrs Cheveley.</p> <p>MRS CHEVELEY: My memory is under admirable control. [I, 599]</p> <p><i>under control</i> в порядке [49, 200]</p>	<p>Лорд Горинг. Вот уж не думал, что вы меня помните, Миссис Чивли.</p> <p>Миссис Чивли. У меня прекрасная память — на то, что я хочу помнить. [V, т.2, 149]</p>
<p>26) Sir Robert Chiltern: It is infamous, what you propose—infamous!</p> <p>Mrs Cheveley: Oh, no! This is the game of life as we all have to play it, Sir Robert, sooner or later! [I, 606]</p> <p><i>Play the game</i> вести честную игру, играть по правилам; <i>перен.</i> поступать честно, порядочно. [49, 704]</p>	<p>Сэр Роберт Чилтерн. Вы хотите, чтобы я... Но это же подлость... подлость!</p> <p>Миссис Чивли. Нет. Игра. Та игра, сэр Роберт, в которую всем нам рано или поздно приходится играть. [V, т.2, 158]</p>
<p>27) MRS CHEVELEY: Sir Robert, you know what your English papers are like. Suppose that when I leave this</p>	<p>Миссис Чивли. Сэр Роберт, вы знаете, что такое ваши английские газеты.</p> <p>Предположим, что я прямо отсюда</p>

<p>house I drive down to some newspaper office, and give them this scandal and the proofs of it! Think of their loathsome joy, of the delight they would have in dragging you down, of the mud and mire they would plunge you in. [I, 607]</p> <p><i>Drag in the mud</i> втоптать в грязь, опозорить. [49,636]</p> <p><i>Bring (tread) sb in(или drag sb through) the mire</i> втоптать кого-л в грязь, облить кого-л грязью. [49, 621]</p>	<p>поеду в редакцию какой-нибудь газеты? Все расскажу и представлю доказательства? Подумайте, как они возрадуются, с каким восторгом стащат вас в грязь и обольют помоями! [V, т.2, 159]</p>
<p>28)LORD GORING: I should fancy she came to grief if she tried to get Robert into her toils. [I, 610]</p> <p><i>Caught (taken) in the toils</i> попавшийся в ловушку; очарованный. [49, 942]</p>	<p>Лорд ГОРИНГ. Видно, ей туго пришлось, если она вздумала ловить Роберта в свои сети. [V, т.2, 163]</p>
<p>29)LORD GORING: My dear Robert, I should not build too high hopes on frightening Mrs Cheveley. I should not fancy Mrs Cheveley is a woman who would be easily frightened. [I, 620]</p> <p><i>Anchor one's hope in (или on; тж. pin или set one's hope on)</i> возлагать большие надежды на кого-л. [49, 480]</p>	<p>Лорд ГОРИНГ. Дорогой мой Роберт, не очень-то надейтесь, что вам удастся запугать миссис Чивли. Насколько я понимаю, она не из пугливых. [V, т.2, 176]</p>
<p>30)Once a man sets his heart and soul on getting to a certain point, if he has to climb the crag, he climbs the crag: if he has to walk in the mire—he walks in the mire. [I, 622]</p>	<p>Если человек твердо решил добраться до вершины, его ничто не остановит. Надо карабкаться по круче — он будет карабкаться. Надо пройти по грязи — он пройдет по грязи. [V, т.2, 178]</p>

<p><i>Set one's heart on sth</i> стремиться к чему-л; страстно желать чего-л; настроиться на что-л. [49, 809]</p> <p><i>Heart and soul</i> всеми фибрами души, всей душой; душой и телом; охотно, с энтузиазмом; вкладывая всю душу, со всей энергией, ревностно. [49, 458]</p> <p><i>Find oneself (или stick) in the mire</i> оказаться в затруднительном положении; опозориться; =-сесть в лужу, в калошу. [49, 621]</p>	
<p>31) LADY CHILTERN: You are impertinent. What has my husband to do with you? With a woman like you?</p> <p>MRS CHEVELEY: In this world like meets like. It is because your husband is himself fraudulent and dishonest that we pair so well together. Between you and him there are chasms. He and I are closer than friends. We are enemies linked together. [I, 630]</p> <p><i>Like begets like</i> посл.=яблоко от яблони недалеко падает</p> <p><i>Like draws to like</i> посл.=рыбак рыбака видит издалека, свой своего ищет; масть к масти подбирается. [49, 556]</p>	<p>ЛЕДИ ЧИЛТЕРН. Вы очень дерзки. Что общего у моего мужа с вами, с такой женщиной, как вы,</p> <p>МИССИС ЧИВЛИ. Да то, что мы с ним одного поля ягоды. Ваш муж сам бесчестный обманщик, вот почему нам с ним так легко столкнуться. Между ним и вами — пропасть. А мы с ним ближе, чем друзья. Мы враги, скованные одной цепью. [V, т.2, 189]</p>
<p>32) Lady Chiltern: Don't come near me. Don't touch me. I feel as if you had soiled me forever. Oh! What a</p>	<p>ЛЕДИ ЧИЛТЕРН. Не подходи ко мне. Не трогай меня. Ты вымарал меня в грязи. Все эти годы ты носил маску. Лживую,</p>

<p>mask you have been wearing all these years! A horrible painted mask! [I, 631]</p> <p><i>Wear the mask (of)</i> носить маску, выступать под видом, притворяться, скрывать свои намерения. [49, 599]</p>	<p>раскрашенную маску! [V, т.2, 191]</p>
<p>33)The sin of my youth, that I had thought was buried, rose up in front of me, hideous, horrible, with its hands at my throat. I could have killed it forever, sent it back to its tomb, destroyed its record, burned the one witness against me. You prevented me. [I, 632]</p> <p><i>Catch (have, hold или take) by the throat</i> взять за горло. [49, 926]</p> <p><i>Fly at sb's throat</i> наброситься, накинуться на кого-л. [49, 927]</p>	<p>Грех моей юности, который я считал похороненным, вдруг встал передо мной — страшный, омерзительный — и схватил меня за горло. Я мог убить его, загнать обратно в могилу, изгладить самую память о нем, сжечь единственное свидетельство против меня. Ты мне помешала. [V, т.2, 192]</p>
<p>34)LORD CAVERSHAM: I have called this evening for a definite purpose, and I am going to see it through at all costs to my health or yours. [I, 636]</p> <p><i>At all costs</i> любой ценой, во что бы то ни стало. [49, 204]</p>	<p>ЛОРД КАВЕРШЕМ. Я пришел сюда с определенным намерением и не уйду, пока его не выполню. Хотя бы даже ценой моего здоровья. Или вашего. [V, т.2, 197]</p>
<p>35)SIR ROBERT CHILTERN: But I love her, Arthur. We are childless, and I have no one else to love, no one else to love me. Perhaps if God had sent us children she might have been kinder to me. But God</p>	<p>СЭР РОБЕРТ ЧИЛТЕРН. Но я люблю ее, Артур. У нас нет детей, и мне некого любить. Если бы бог дал нам ребенка, может быть, она была бы добрее ко мне. Но мой дом пуст. А она — она разорвала мне сердце пополам. [V, т.2,</p>

<p>has given us a lonely house. And she has cut my heart in two. [I, 640]</p> <p><i>Break sb's heart</i> разбить чье-л сердце, погубить кого-л; сильно огорчить, расстроить кого-л. [49, 452]</p> <p><i>in two</i> надвое, пополам. [49, 968]</p>	<p>203]</p>
<p>36) SIR ROBERT CHILTERN: I wish I had seen that one sin of my youth burning to ashes. How many men there are in modern life who would like to see their past burning to white ashes before them! [I, 656]</p> <p><i>Burn to ashes</i> сжигать до тла. [49, 49]</p>	<p>СЭР РОБЕРТ ЧИЛТЕРН. Жаль, я не видел, как единственный грех моей юности обращался в пепел. Сколько есть на свете людей, которым тоже хотелось бы обратить в пепел свое прошлое! [V, т.2, 222]</p>
<p>37) We were immense friends, and did all our work and all our play together. There was, of course, a good deal more play than work. [I, 223]</p> <p><i>All work and no play makes Jack a dull boy</i> = мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем. [49, 1044]</p>	<p>Однако нас связывала теснейшая дружба, и мы не разлучались ни в играх, ни в трудах. [V, 248]</p>
<p>38) He was an extraordinary old aristocrat who swore like a costermonger, and had the manners of a farmer. [I, 223]</p> <p><i>Swear like a lord (sailor, bargee, fishwife или trooper)</i> ругаться на чем свет стоит, ругаться как извозчик. [49, 899]</p>	<p>Это был чудаковатый старый аристократ, который ругался как уличный торговец, а манерами походил на деревенского мужлана. [IV, 249]</p>
<p>39) She answered yes, and I was on the seventh heaven of delight. [I,</p>	<p>Она согласилась, и я был на седьмом небе. [VIII, т. 7, 77]</p>

<p>187]</p> <p><i>The seventh heaven</i> седьмое небо, верх блаженства, состояние наивысшего восторга (обычно <i>in the seventh heaven</i>). [49, 459]</p>	
<p>40) Laura adored him, and he was ready to kiss her shoe-strings. [I, 215]</p> <p><i>Kiss the dust (the ground)</i> быть поверженным, потерпеть поражение; унижаться, пресмыкаться. [49, 270]</p> <p><i>Lick sb's shoes (feet или boots)</i> пресмыкаться, унижаться перед кем-л; ср. лизать пятки. [49, 820]</p>	<p>Лаура обожала Гюги, а он был готов целовать шнурки ее туфель. [VIII, т. 7, 86]</p>
<p>41) Over his shoulders was flung a coarse brown cloak, all tears and tatters. [I, 216]</p> <p><i>Tear to tatters</i> рвать на куски, в клочья; перен. разнести, раскритиковать; =разбить в пух и прах. [49, 912]</p> <p><i>Wear and tear</i> износ, изнашивание, порча; перен. утомление. [49, 1010]</p>	<p>На плечи его был накинут грубый коричневый плащ, весь в дырах и лохмотьях. [VIII, т. 7, 88]</p>
<p>42) MRS ALLONBY: That is why I think it is every woman's duty never to leave them alone for a single moment, except during this short breathing space after dinner: without which, I believe, we poor women would be absolutely worn to shadows. [I, 550]</p> <p><i>Be worn to a shadow</i> быть измученным,</p>	<p>Миссис Оллонби. Вот почему, мне кажется, долг каждой женщины не оставлять их ни на минуту, кроме вот этой короткой передышки после обеда; без нее мы, бедные женщины, иссохли бы и превратились в тени. [V, т.2, 88]</p> <p>Миссис Аллонби. Вот поэтому мне и кажется, что долг каждой женщины— не покидать их ни на минуту, за</p>

<p>истощенным человеком;=от него одна тень осталась; это настоящий скелет. [49, 811]</p>	<p>исключением этой короткой передышки после обеда; не будь ее, мне кажется, мы, бедные женщины, от утомления превратились бы прямо в тени. [II, 25]</p> <p>Госпожа Аллонби. Вот почему я считаю, что обязанность всякой женщины--не оставлять их ни на минуту, исключая этого короткого времени после обеда; если б не этот отдых, мы, бедные женщины превратились бы от истощения в тени. [VII, т.3, 108]</p>
<p>43) LADY CAROLINE: Victoria Stratton? I remember her perfectly. A silly, fair-haired woman with no chin. MRS ALLONBY: Ah, Ernest has a chin. He has a very strong chin, a square chin. Ernest's chin is far too square. LADY STUTFIELD: But do you really think a man's chin can be too square? I think a man should look very, very strong, and his chin should be quite, quite square. [I, 551]</p> <p><i>Have a square chin</i> иметь сильную волю</p>	<p>а) Леди КЭРОЛАЙН. Виктория Страттон? Отлично ее помню. Глупенькая блондинка без подбородка. Миссис Оллонби. Ах, у Эрнеста есть подбородок. У него энергичный подбородок, квадратный подбородок. Даже слишком квадратный. Леди Статфилд. А вы в самом деле думаете, что подбородок у мужчины может быть слишком квадратным? Я думаю, мужчина должен выглядеть очень, очень сильным, и подбородок у него должен быть совершенно, совершенно квадратным. [V, т.2, 90]</p> <p>б) Лэди Каролайн. Виктория Страттон? Прекрасно помню ее. Глупенькая блондинка без подбородка. Миссис Аллонби. Ах, у Эрнеста есть подбородок. У него очень крепкий подбородок, очень прямой подбородок.</p>

	<p>Подбородок Эрнеста даже слишком прямой.</p> <p>Лэди Стетфилд. А вы вполне уверены, что у мужчины подбородок может быть слишком прямым. Мне кажется, мужчина должен казаться очень, очень сильным и его подбородок должен быть совершенно, совершенно прямым. [II, 28]</p>
<p>44) The youth of America is their oldest tradition. It has been going on now for three hundred years. To hear them talk one would imagine they were in their first childhood. As far as civilisation goes they are in the second. [I, 542]</p> <p><i>Be in one's second childhood</i> впасть в детство. [49, 165]</p>	<p>Молодость Америки — самая старая из ее традиций. Ей насчитывается уже триста лет. Послушаешь американцев, так можно вообразить, будто они все еще находятся во младенчестве. А во всем, что касается цивилизации, они уже впали в детство. [V, т.2, 78]</p>
<p>45) LORD ILLINGWORTH: You fence divinely. But the button has come off your foil. [I, 549]</p> <p><i>the buttons came off the foils</i> с рапир слетели наконечники; =-страсти разгорелись (в споре). [49, 131]</p>	<p>Лорд Иллингворт. Вы замечательно фехтуете. Но с вашей рапиры соскочил наконечник. [V, т.2, 87]</p>
<p>46) LADY HUNSTANTON: Now I am quite out of my depth. I usually am when Lord Illingworth says anything. [I, 568]</p> <p><i>Be beyond (out of) one's depth</i> попасть на глубокое место, не доставать дна; перен. быть не по силам, не по</p>	<p>Леди Ханстентон. Ну вот, я опять совсем сбита с толку, как и всегда, когда говорит Лорд Иллингворт. [V, т.2, 113]</p>

<p>способностям, быть недоступным пониманию, быть выше чьего-л понимания, «не по зубам». [49, 244]</p>	
<p>47) LADY WINDERMERE: Well, you kept paying me elaborate compliments the whole evening. LORD DARLINGTON: Ah, nowadays we are all of us so hard up, that the only pleasant things to pay are compliments. [I, 488]</p> <p><i>Make a compliment</i> сказать, сделать комплимент. [49, 193]</p>	<p>ЛЕДИ УИНДЕРМИР. Весь вечер вы подносили мне комплименты, один замысловатее другого. ЛОРД ДАРЛИНГТОН. Да, все мы сейчас обеднели, так что комплименты — единственное подношение, какое мы можем себе позволить. [V, т.2, 10]</p>
<p>48) LORD DARLINGTON: If I know you at all, I know that you can't live with a man who treats you like this! What sort of life would you have with him? You would feel that he was lying to you every moment of the day. [...] You would have to be to him the mask of his real life, the cloak to hide his secret. [I, 505]</p> <p><i>Assume (put on или wear) the mask (of)</i> носить маску, выступать под видом, притворяться, скрывать свои истинные намерения. [49, 599]</p> <p><i>Under the cloak of sth</i> под прикрытием чего-л. [49, 173]</p>	<p>ЛОРД ДАРЛИНГТОН. Либо я вас совсем не знаю, либо вы не станете жить с человеком, который с вами так обращается. Разве это жизнь? День и ночь, каждую минуту вы будете чувствовать, что он вас обманывает. [...] Вы станете ширмой для его подлинной жизни, маской, срывающей его тайны. [V, т.2, 34]</p>
<p>49) DUMBY: I don't think we are bad. I think we are all good, except Tuppy. LORD DARLINGTON: No, we are all in</p>	<p>ДАМБИ. А по-моему, мы не так уж плохи. По-моему, мы все хорошие, кроме Таппи. ЛОРД ДАРЛИНГТОН. Нет, все мы</p>

<p>the gutter, but some of us are looking at the stars. [I, 519]</p> <p><i>Be born in the gutter</i> презр. родиться в нищете. [49, 411]</p>	<p>барахтаемся</p> <p>в грязи, но иные из нас глядят на звезды. [V, т.2, 51]</p>
<p>50)When wisdom has been profitless to me, philosophy barren, and the proverbs and phrases of those, who have sought to give me consolation as dust and ashes in my mouth, the memory of that little, lovely, silent act of love has unsealed for me all the wells of pity. [I, 1070]</p> <p><i>Dust and ashes</i> прах и тлен . [49, 270]</p>	<p>Когда стало очевидным, что Мудрость не в силах прийти мне на помощь, что Философия не в состоянии вернуть мир в мою душу, что присловья и изречения, призванные утешить меня, — это всего лишь прах и пепел в моих устах, тогда одной только памяти об этом скромном, безмолвном, не рассчитанном на дешевый эффект проявлении настоящей Любви удалось отворить дотоле закрытые для меня родники жалости и сострадания. [X,148]</p>
<p>51)What one has done in the secret chamber one has someday to cry aloud on the housetop. [I, 1071]</p> <p><i>Cry from the house-tops</i> провозглашать во всеуслышание, разгласить на всех перекрестках, раззвонить во все колокола. [49, 488]</p>	<p>а) Все, что мы творим в потаенных покоях наших жилищ, рано или поздно становится явным. [X,173]</p> <p>б) Все, что делалось втайне, внутри дома, будет в свой день провозглашено на кровлях. [IV, 375]</p>
<p>52)One can realise a thing in a single moment, but one loses in the long hours that follow with leaden feet. [I, 1079]</p> <p><i>Have leaden feet</i> ноги как свинцом налиты. [49, 348]</p>	<p>а) Бывает, мелькнет в голове столь блестящая мысль, что кажется, будто ее не забудешь, но потом как-то получается, что под тяжелую, свинцовую поступь времени незаметно ее упускаешь. [X, 202]</p> <p>б) Можно прозреть во мгновение ока,</p>

	но все это забывается за долгие часы, которые приходят свинцовой поступью. [IV, 384]
53) I lived on honeycomb. [I, 1080] <i>Live in clover</i> жить в роскоши, припеваючи; =кататься как сыр в масле. [49, 175]	а) Я жил, питаюсь одним только медом. [X, 206] б) Я питался сотовым медом. [IV, 385]
54) Charming people, such as fishermen, shepherds, ploughboys, peasants and the like know nothing about art, and are the very salt of the earth. [I, 1095] <i>The salt of the earth</i> соль земли. [49, 789]	а) Такие прекрасные люди, как рыбаки, пастухи, пахари, крестьяне и другие простые души, ведать не ведают об Искусстве, а они ведь соль нашей земли. [X, 277] б) Такие чудесные люди, как рыбаки, пастухи, пахари, крестьяне и им подобные, ничего не знают об искусстве, а они — воистину соль земли. [IV]
55) And everywhere I turn my name is written on the rocks in lead. [I, 1075] <i>Write on water</i> быть преходящим, мимолетным. [49, 992]	а) В какую бы сторону я ни бросил свой взгляд, всюду я вижу свое имя, высеченное на камне. [X, 188] б) И куда бы я ни обратился, повсюду я вижу свое имя, вырезанное на камне. [IV, 379]
56) 'Then you are quite behind the age', said the water-rat. [I, 343] <i>behind one's time</i> устарелый, отсталый, не идущий в ногу со временем, отставший от жизни. [49, 938]	— Видно, вы совсем отстали от века, — заметила Водяная Крыса. [V, т.1, 288]

<p>57) 'But I am afraid I shall never have such beautiful ideas as you have'. 'Oh, they will come to you', said the miller, 'but you must take more pains'. [I, 346]</p> <p><i>take pains</i> стараться, пытаться, прилагать усилия; брать на себя труд, не пожалеть труда. [49, 677]</p>	<p>а) Только, боюсь, у меня никогда не будет таких возвышенных мыслей, как у вас. — О, это придет!— ответил Мельник.—Нужно лишь постараться. [V, т.1, 292]</p> <p>б) — О это придет! — ответил Мельник. — Нужно только больше стараться. [XI]</p>
<p>58) But somehow he was never able to look after his flowers at all, for his friend the miller was always coming round and sending him off on long errands. [I, 347]</p> <p><i>Run (run on) errands</i> на побегушках <i>Send smb. on a fool's errand</i> послать кого-л с невыполнимым поручением [49, 289]</p>	<p>Но как-то все время выходило, что ему не удавалось заняться своими цветами. Друг его Мельник то и дело являлся к нему и отсылал его куда-нибудь с поручением. [V, т.1, 292]</p>
<p>59) 'Good heavens!' cried the goose. 'It is going to rain sticks,' and she rushed into the water. [I, 361]</p> <p><i>it rains cats and dogs</i> = льет как из ведра, едет проливной дождь. [49, 740]</p>	<p>а) — Господи Боже! — воскликнул Гусь. — Что же это такое? Палочный дождь? И поскорее он бросился в воду. [XI]</p> <p>б) — Господи помилуй! — воскликнула Гусыня.— Кажется, начинает накрапывать... палками! И она поспешно плюхнулась в воду. [V, т.1, 308]</p>
<p>60) 'Well, for my own part,' said the woodpecker, who was a born philosopher, 'I don't care an atomic theory for explanations. If a thing is</p>	<p>— Ну, что касается меня, — сказал Дятел, который был прирожденным философом, — я не нуждаюсь в физических законах для объяснений</p>

<p>so, it is so, and at present it is terribly cold.' [I, 303]</p> <p><i>care a bean (bit, brass farthing, button, curse, damn, dern, etc.)</i> разг. хоть немного интересоваться (обыкн.в отриц.форме: ср. ни в грош ни ставить, наплевать). [49, 143]</p>	<p>явлений. Если вещь такова сама по себе, то она сама по себе такова, а сейчас адски холодно. [V, т.1, 362]</p>
---	--